

ПРАВО

№ 18.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА:**
М. И. Мышъ.

Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ

12-го іюня 1890 г. съ относящимися къ нему узаконеніями, судебными и правительственными
разъясненіями.

Изданіе 5-ое, исправл. и значит. дополн. СПб. 1910 г. Стр. VIII+939 Ш. 5 р. 50 к.

П. Е. Михайловъ.

„Психологическая теорія права“ передъ судомъ русской юриспруденціи.

Выпускъ I. 1910 г. Цѣна 20 к.

Я. М. Гессенъ.

УСТАВЪ ТОРГОВЫЙ

(Т. XI Ч. 2. ИЗД. 1903 Г. ПО ПРОДОЛЖЕНІЯМЪ 1906 и 1908 г.г.)

съ разъясн. по рѣшеніямъ Правит. Сената и съ приложеніемъ Гамбургскихъ общихъ правилъ
морского страхованія, Горкь-Антверпенскихъ правилъ о большой арарін, законовъ о товарищ.,
акціон. обществ. и артеляхъ, уставовъ биржъ и указателей, сравнительнаго статейнаго и алфавит-
наго предметнаго.

СПб. 1910 г. Стр. XII+776. Цѣна 3 руб. (въ переплетѣ).

Бар. А. М. Нолькенъ.

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО. Изд. 4-ое, пересмотрѣн. и дополнен. рѣшеніями Пр. Сената, съ алф.
предметн. указател.

СПБ. 1910 г. Стр. XII+320. Цѣна 1 р. 75 к. (въ перепл.).

И. С. Плеханъ.

ОБЩІЙ УСТАВЪ СЧЕТНЫЙ

(изд. 1857 года по Прод. 1906 г.), съ разъясн. по рѣшеніямъ Правит. Сената, циркулярамъ Мин. Фин.
и Госуд. Контр., объясн. запискамъ къ проектамъ уставовъ счетоводства и ревизіи и пр., и съ пред-
метнымъ алфавитнымъ указателемъ.

СПБ. 1910 г. VIII+259. Ц. 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 75 к.

- ❖ **ВАЙНГАРТЪ, А.** Уголовная тактика. Руководство къ разслѣдованію преступленій. Перев. съ
нѣм. В. М. Боремовича. 1910 г. Ц. 3 р. 75 к.
- ❖ **Витте, Софія.** Леонидъ Андреевъ. Критич. очеркъ. 1910 г. Ц. 25 к.
- ❖ **Гагенъ, В. А.** Обязательное призрѣніе трудоспособныхъ бѣдныхъ въ Западной Европѣ. 1910 г. Ц. 60 к.
- Бродяга, нищій и бѣднякъ въ Западной Европѣ. 1910 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Городское дѣло.** № 8. 15-го апрѣля 1910 г. Ц. 50 к.
- ❖ **„Запросы Жизни“.** № 16. 24-го апрѣля 1910 г. Ц. 15 к.
- ❖ **„Земское Дѣло“.** № 8. 20-го апрѣля. 1910 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Кузнецовъ, Н. Д.** Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ церкви и
государства. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **О волостномъ писарѣ.** 1910 г. Ц. 50 к.
- ❖ **„Финляндія“.** № 7. 10-го апрѣля 1910 г. Ц. 25 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 18.

Воскресенье 2 Мая.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергаментъ и Л. I. Пётражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) А. Я. Пассоверъ. Н. П. Карабчевскаго. 2) Объ „опасномъ состояніи“ преступника, какъ критеріи мѣръ соціальной защиты. В. Д. Набокова. 3) Сдѣлки на разность. М. И. Дуганова. 4) Къ вопросу о судахъ для малолѣтнихъ въ Германіи. П. Всесвятскаго. 5) Изъ иностранной юридической жизни. 6) Хроника. 7) Библиографія. Л. М. Роговинъ. Уставъ о паспортахъ. П. Ц—кина. 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 2-й листъ рѣш. общ. собр. касс. деп. за 1909 г. (бесплатное приложеніе).

А. Я. Пассоверъ.

20-го апрѣля послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался Александръ Яковлевичъ Пассоверъ.

Острота впечатлѣнія отъ свѣжей утраты естественно располагаетъ къ преувеличенію достоинствъ умершаго и къ умаленію его недостатковъ.

Это — похвальная черта людской сердечности, если только не просто атавистическій пережитокъ того чувства почтительнаго страха передъ мертвецами (тѣнями Анда), который вынудилъ римлянъ сложить ихъ классическое: «de mortuis antebene, aut nihil».

Однако слишкомъ живъ еще въ нашей памяти живой Александръ Яковлевичъ, сли-

шкомъ одухотворенъ онъ въ нашемъ представленіи (и такимъ останется навсегда), чтобы мы могли приступить къ нему съ мѣркой гробовщика, чтобы, разъ его бренное тѣло покоится въ гробу, мы рѣшились обрушить на него пригоршни того бездушнаго надгробнаго краснорѣчія, которое, пользуясь сумятицей похороннаго возбужденія, не прочь иногда свести и кое-какіе земные счета.

Александръ Яковлевичъ Пассоверъ слишкомъ большая духовная величина для того, чтобы нуждаться въ надгробной косметикѣ, и намъ искренне хотѣлось бы забыть о томъ, что онъ умеръ для того, чтобы характеристика его живого получилась возможно правдивая.

Начать приходится съ начала, съ перваго и самаго главнаго.

Пассоверъ—адвокатъ.

Такимъ онъ извѣстенъ Россіи не только въ юридическихъ кругахъ, но даже и большой публикѣ.

Мы говоримъ «даже» потому, что покойный дѣлалъ все, что могъ, для того, чтобы вокругъ его имени не нарастало шумихи рекламы, онъ ничѣмъ не проявлялъ жажды такъ называемой «популярности». Въ этомъ отношеніи онъ охранялъ себя съ истинно-аристократическимъ педантизмомъ. Думается, что во всю свою жизнь онъ ни разу не «интервьюировался», не далъ ни одной строки въ газеты, никогда не выступалъ съ затрапезными рѣчами даже въ товарищескомъ кругу, не пріобщался официально ни къ благотворительнымъ, ни къ инымъ общественнымъ сборищамъ, гдѣ бы можно было лишній разъ напомнить о себѣ.

Своимъ огромнымъ ораторскимъ талантомъ онъ пользовался исключительно какъ профессиональнымъ орудіемъ адвоката. Публично его можно было услышать только на адвокатской трибунѣ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ адвокатомъ «чистой воды». И едва ли не сознательно онъ не переходилъ къ ораторскимъ упражненіямъ въ иныхъ областяхъ, считая, что для этого нужны можетъ быть меньшія, болѣе внѣшнія, но во всякомъ случаѣ иныя данныя, нежели тѣ, которыми его надѣлила природа.

Помнится, въ бесѣдѣ ему случилось однажды объ этомъ высказаться вотъ по какому поводу. Когда только что появились въ печати судебныя рѣчи Спасовича, я, тогда еще молодой человѣкъ, затѣялъ было написать объ нихъ обширную статью, которую собирался озаглавить «Русскій судебный ораторъ». А. Я. Пассоверъ, которому я сообщилъ объ этомъ, смѣясь, замѣтилъ мнѣ: а вы напишите лучше: «не русскій, не судебный и не ораторъ». И сталъ доказывать, что цѣнить Спасовича слѣдуетъ гораздо болѣе какъ публициста и лектора, и что даже его застоялымъ рѣчамъ онъ придаетъ гораздо болѣе значенія, нежели чисто-судебнымъ. «Да и что это за «ораторъ» — продолжалъ онъ, — который заранѣе цѣликомъ пишетъ рѣчи, а тѣмъ болѣе «судебныя». Вѣдь судебное слѣдствіе или вновь представленныя стороною документы могутъ въ корнѣ измѣнить весь планъ защиты. Ораторскаго искусства въ смыслѣ обще-ораторскаго вообще не существуетъ, — прибавилъ тутъ же А. Я., — есть этакіе болтуны, на всѣ руки, ручейки журчащіе, а ораторъ въ такихъ нѣтъ. Проповѣдникъ, профессоръ, лекторъ, парламентскій трибунъ, адвокатъ — это все само по себѣ и само въ себѣ... an und für sich!..

Общеизвѣстно, что адвокатура, какъ профессія, была избрана Александромъ Яковлевичемъ не сразу и какъ бы подневольно. Мы уже имѣли случай говорить объ этомъ ¹⁾. Въ началѣ своей

юридической карьеры онъ хотѣлъ посвятить себя профессурѣ, затѣмъ судебной магистратурѣ, но и тамъ и здѣсь, какъ для еврея, пути для него оказались «заказанными». Съ юморомъ онъ говорилъ объ этомъ: «за необращеніемъ въ православіе, обращенъ въ адвокатуру».

Думается, однако, и помимо этихъ внѣшнихъ вѣлѣній рано или поздно онъ все таки сталъ бы адвокатомъ, такъ какъ въ немъ было слишкомъ много той индивидуальной, живой и оригинальной интеллектуальной мощи, которая никакъ не укладывается ни въ синій вицмундиръ офиціальнаго педагога, ни въ расшитый золотомъ мундиръ чиновника.

Во всякомъ случаѣ, намъ, юристамъ, скорбѣть объ этомъ нечего. Думать, что личность Пассовера проявила бы себя полнѣе или всестороннѣе на иномъ поприщѣ, значитъ не вѣдать истинной мѣрки тѣмъ интеллектуальнымъ силамъ, которыя вправѣ для себя требовать и въ себѣ безъ остатка поглотить идеальный представитель адвокатуры.

А такимъ именно представителемъ былъ покойный.

Для этого у него оказались на-лицо всѣ данныя.

Въ другомъ мѣстѣ и по иному поводу намъ пришлось уже опредѣлить боевой характеръ дѣятельности адвоката, имѣющей своей цѣлью — побѣждать, отстаивать свои положенія и доводы средствами, даваемыми благороднымъ ораторскимъ искусствомъ ¹⁾. Оттѣняя условія, въ которыхъ только и можетъ процвѣтать искусство судебного оратора, по всей справедливости слѣдуетъ сравнить ихъ съ условіями и требованіями, предъявляемыми къ организаторскимъ и боевымъ способностямъ полководца. И тамъ и здѣсь во имя той же внѣшней задачи — побѣдить въ нужную минуту — приходится и въ мирное время питать огромное количество войска, имѣть всѣ роды оружія... Говоря проще, современному судебному оратору, желающему стоять на высотѣ своей задачи, нужно обладать такими разносторонними качествами ума и дарованія, которыя позволяли бы ему съ одинаковою легкостью овладѣть всѣми сторонами защищаемаго имъ дѣла. Въ немъ онъ даетъ публично отчетъ всему обществу и судейской совѣсти, причемъ по односторонности ли своего дарованія, по отсутствію ли достаточныхъ знаній и подготовки, онъ не вправѣ отступать ни передъ психологическимъ, ни передъ бытовымъ или историческимъ его освѣщеніемъ.

А. Я. Пассоверъ, по самому складу своего темперамента и ума какъ бы рожденный адвокатомъ, находился въ особенно благопріятныхъ условіяхъ для достиженія исключительно выдающагося положенія. Обезпеченный матеріально, начитанный, разносторонне образованный, обладая умомъ философски свободнымъ, чуждымъ предвзятыхъ тенденцій, незасореннымъ непре-

¹⁾ „Рѣчь“, 21 апрѣля 1910 г., № 107.

¹⁾ „Около Правосудія“, стр. 89.

варенной пищей модных недомолвок и иносказаний, онъ какъ нельзя болѣе отвѣчалъ требованіямъ той «свободной» профессіи, которая требуетъ столько этической чуткости и столько умственного напряженія отъ лучшихъ своихъ представителей. Сфера юридическая со всѣмъ разнообразіемъ своихъ интимныхъ осложненій и казусовъ, имѣющая, однако, свое неизбѣжное математическое настроеніе, являлась для Александра Яковлевича обширною и вполне подходящею ареною для его умственной гимнастики. Лозунгъ—«борьба за право»—одухотворялъ и дѣлалъ эту атлетическую тренировку большимъ сознательнымъ общественнымъ дѣломъ, выше котораго едва ли найдется другое въ дѣятельности человѣка.

Онъ осуществлялъ собою тотъ идеалъ «борьба за право», который, доведенный до своей наиболѣе яркой окраски, всегда какъ-будто, не по душѣ расплывчатой и мягкой славянской натурѣ¹⁾. Не даромъ Александръ Яковлевичъ предпочиталъ область частнаго, гражданского права, въ которой онъ былъ особенно великолѣпенъ и силенъ. Въ каждомъ защищаемомъ имъ случаѣ вы чувствуете, какъ въ предѣлахъ частной инициативы борьбы за «свое» право вырастаетъ мощный образъ борьбы за право «вообще». Вы можете быть спокойны, видя такого адвоката у трибуны, и если бы всѣ призванные защищать и отстаивать чужое право были именно таковы, насъ не могли бы смутить слова Рудольфа Геринга, которыми онъ замыкаетъ общественное значеніе неустанной борьбы за право: «когда произволъ и беззаконіе осмѣливаются дерзко поднимать голову, то это вѣрный признакъ того, что призванные къ защитѣ закона не исполняютъ своей обязанности».

Материальная обеспеченность позволяла Александру Яковлевичу быть очень разборчивымъ въ пріемѣ дѣлъ. Пять-шесть боевыхъ выступленій въ теченіе года по большимъ и сложнымъ дѣламъ было самое большое, что онъ позволялъ себѣ послѣдніе годы; остальное свое время онъ посвящалъ чтенію и консулѣтационной работѣ. Говоря о разборчивости въ пріемѣ дѣлъ, мы вовсе не имѣемъ въ виду сказать, что А. Я. искалъ лишь такъ называемыхъ выигрышныхъ дѣлъ, успѣхъ которыхъ былъ заранѣе обеспеченъ. Во-первыхъ, съ такими дѣлами никто къ нему не обращался и, во-вторыхъ, онъ относился съ величайшимъ презрѣніемъ къ тѣмъ адвокатамъ, которые, ища популярности, наровили нарочито пристегнуться лишь къ подобнымъ «благодарнымъ» дѣламъ, которыя въ сущности вовсе не нуждались въ адвокатѣ. Дебютировалъ онъ въ Петербургѣ по дѣлу очень непопулярному въ свое время, по дѣлу прис. повѣр. П., исключеннаго совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ и возстановленнаго въ своемъ званіи судебной па-

латой лишь послѣ блестящей защиты Пассовера.

И впослѣдствіи на протяженіи всей своей адвокатской практики Александръ Яковлевичъ, оставаясь единственнымъ судьей принимаемыхъ къ своей защитѣ дѣлъ, не отступалъ отъ основного своего положенія, что адвокатъ долженъ быть тамъ, гдѣ онъ нуженъ, т. е. тамъ, гдѣ нужно сражаться, а не парадировать.

Ему случалось проигрывать дѣла, большія крупныя, проигрывать безповоротно. Такъ было, напримѣръ, съ исковымъ дѣломъ Евреиновой противъ Ратькова-Рожнова, но онъ до конца оставался при убѣжденіи, что законъ и право были на его сторонѣ и что лишь, быть можетъ, у него самого не хватило силъ или умѣнья ихъ отстоять. По поводу именно этого дѣла онъ намъ говорилъ: «въ томъ то и дѣло, что законъ за насъ, но только законъ, зато все остальное было противъ»...

Кстати объ отношеніи его къ «закону» какъ отправной точкѣ для дальнѣйшей эрудиціи адвоката. Однажды на консулѣтаци онъ спросилъ десятый томъ, ему подали извѣстное изданіе Боровиковскаго съ комментаріями. Онъ съ раздраженіемъ отбросилъ его въ сторону: «дайте настоящий, тутъ и статьи не найдешь, дайте мнѣ голую статью закона, зачѣмъ мнѣ сенатскія украшенія»... И молодымъ товарищамъ онъ всегда настоятельно совѣтовалъ изучить сперва только нужный законъ, «только одинъ законъ, ничего кромѣ закона»; составить себѣ о немъ вполне самостоятельное сужденіе и затѣмъ только изучить литературу и практику вопроса. Онъ съ сарказмомъ отзывался всегда о тѣхъ адвокатахъ, которые сыпали кассационными рѣшеніями, словно механически желая подсчитать на чьей сторонѣ ихъ больше. Онъ требовалъ отъ адвоката всегда самостоятельной и вдумчивой работы ради интересовъ правосудія и самихъ судей, и безъ того задавленныхъ рутинной, заваленныхъ массою однородныхъ дѣлъ, не имѣющихъ ни времени, ни охоты самостоятельно и творчески разобраться въ томъ или иномъ юридическомъ казусѣ. «Вы имѣете Америку обязаны каждый разъ открывать, на то вы и «ведете» дѣло, какъ велъ Христофоръ Колумбъ свой корабль, зная одинъ (и то приблизительно), гдѣ она, эта Америка... А вы думаете, что они знаютъ, гдѣ Америка? Никогда этого не думайте».

И дѣйствительно, эффектъ отъ неистощимой эрудиціи Александра Яковлевича всегда получался такой, что онъ «открываетъ Америку». Надо было видѣть, какъ слушали его отягченные юридическимъ опытомъ и убѣжденные сѣдинами сенаторы, какое магическое дѣйствіе имѣли его слова на самыхъ скептическихъ, осторожныхъ и вдумчивыхъ слушателей.

Почти совершенно чуждый общественныхъ и свѣтскихъ развлеченій, имѣя огромный досугъ, который онъ гигиенично распредѣлялъ между

¹⁾ „Около правосудія“, стр. 143

чтением, общением с немногими друзьями и продолжительными прогулками (обязательно пешком) на свежем воздухе, он имел полную возможность, что называется, «на зубок» изучить каждое принятое дело, заранее «просмаковать» все его особенности и детали. Вот почему перед судьями он всегда являлся во всеоружии, держа будущую речь в своей голове. При нем никогда не было ни портфеля, ни книги законов, ни записки. Застегнутый на все пуговицы в своем старомодном фрак, он, когда наступала его очередь говорить, снимал только перчатки, которые не любил покидать, и в этом заключалось все его приготовление к «сеансу». Ни традиционного ораторского глотка воды, ни покашливания, ни торжественного обращения к судьям. Нетерпеливому слушателю на первых порах могло даже казаться, что это выступает не оратор, готовый к речи, а какой-то случайно зашедший человек, который про себя что-то начинает не к стати «мямлить».

Такое, почти неслышное начало было обычным приемом у Пассовера. Раз он за него жестоко поплатился у Варварина, под председательством которого разбиралось дело о злоупотреблениях в спб. сухопутной таможне. С места председательствовавший стал приставать к нему: «громче, я ничего не слышу, громче просить вас, г. защитник, громче!..»

Это была одна из самых неудачных его уголовных защит, которых он с той поры вообще стал избегать, вплоть до дела бывшего директора департамента полиции Лопухина, защита которого также ничего не прибавила к его лаврам.

Вообще следует оговориться, что во истину недостижимым Александр Яковлевич был и остался в области гражданского процесса.

Уголовных защит известного характера он прямо таки избегал. Я не помню ни одного так называемого «пассонального» процесса, в котором бы он выступал, ни одного дела с психологической подкладкой и с сознанием подсудимаго. Все уголовные дела, которые он провел с особым блеском (дело Вальяно, дело кн. Щербатова и др.), близко соприкасались по своему характеру с процессами гражданскими, где материалом являлись не столько свидетели, живые люди, сколько документы и бумаги, и где требовался не психологический анализ и бытовое освещение, а глубокий юридический анализ и самообычное толкование значения силы документов.

Уголовный процесс в своих типичнейших чертах в сущности теперь далеко отстоит от процесса гражданского. И материал иной, и судьи другие. Процесс уголовный, постепенно нарастающий со своею непрерывностью впечатлительный на присяжных, требует от адвоката иных приемов, иных данных. Ждать от заключительной речи всего тут уже

не приходится. Умное ведение судебного следствия — главный нерв уголовного процесса. Александр Яковлевич был всегда склонен не принимать деятельного участия в ведении судебного следствия. Он словно не хотел дробиться в отдельных выступлениях, заявлениях и разъяснениях, забывая, что с движением процесса в умах присяжных нарастает длинный ряд неизгладимых впечатлений, от которых им уже не избавиться никакими последующими, с их точки зрения, запоздалыми доводами защиты.

Тем не менее в уголовном деле о злоупотреблениях в таганрогской таможне в качестве защитника главного обвиняемого Вальяно он был великолепен. Следствие он вел вяло и как бы неохотно, так что сам Вальяно в большом волнении жаловался на свою незащитность, но трудно забыть речь, которую произнес по этому знаменитому делу Александр Яковлевич. Несмотря на участие в этом процессе всех лучших адвокатов обеих столиц и провинций, речь его выдавалась из всех речей глубиной изучения дела, полнотою освещения, неистощимой оригинальностью, остротой и беспощадностью аргументации.

Чтобы судить об истинной ораторской мощи А. Я., как адвоката, следовало его слушать, изучив заранее то дело, по которому он выступает, визнавая все его слабые и сильные места. Только тогда, слушая его речь, можно было вполне оценить ту мощь и кажущуюся легкость, с которыми он атлетически оперировал своей неистощимой аргументацией.

Сила логики, остроумие, сарказм, даже проблески чувства и негодования — оружия, одинаково ему доступные. Характеризуя внешние ораторские приемы Александра Яковлевича, мы можем только повторить то, что нами уже однажды было высказано печатно в характеристике А. Я. Пассовера по поводу празднования его двадцатипятилетнего юбилея ¹⁾.

В речи Александра Яковлевича, как на хорошо оснащенном боевом корабле, есть вся необходимая, нередко даже блестящая роскошь, ласкающая и самый прихотливый взор, но вся эта роскошь, весь этот блеск — обман зрения, получаемый только от симметрии, изящества, легкости и лоска в сущности исключительно смертоносного и боевого оружия. От эстетической стороны его речей всегда влетит в некотором холодом.

С внешней стороны это не однообразное, хотя и искусное, соло виртуоза, это скорее исполнение пьесы полным оркестром в управлении гениального маэстро.

По силе и мощи производимой речью Александра Яковлевича впечатления — это всегда настоящий боевой поход, настоящее сражение.

¹⁾ „Около правосудия“ стр. 144 и 145.

Онъ не склоненъ вовсе парадировать, хотя самый планъ его сраженія сохраняетъ всегда извѣстный, программный характеръ, который при ближайшемъ изученіи можетъ представиться даже разъ навсегда установленнымъ.

Очень негромкое и какъ бы намѣренно беззвучное начало, въ которое обыкновенно вкладываются все побочныя, почему либо не благоприятныя, стороны защищаемаго дѣла, затѣмъ энергичныя, разбросанныя нападенія на слабыя мѣста противника и, послѣ естественнаго замѣшательства въ рядахъ послѣдняго, сильный сосредоточенный ударъ собранными силами на главный пунктъ укрѣпленія. Атака ведется тѣмъ продолжительнѣе, сильнѣе и настойчивѣе, чѣмъ энергичнѣе сопротивление, при чемъ родъ оружія и порядокъ нападенія зависятъ отъ общихъ условій борьбы и характера занятыхъ позицій. Финальный аккордъ никогда не бываетъ ни торжествующе банальнымъ, ни растерянно-отступательнымъ. Дѣло суда рѣшить, кто выигралъ. Это не дѣло адвоката. Адвокатъ только сражается. Побѣдить онъ или будетъ побѣжденъ, онъ одинаково долженъ съ достоинствомъ, безъ хвастливой кичливости, но и безъ растерянной оторопѣлости, вложить оружіе въ ножны. Онъ свое дѣло сдѣлалъ.

Таковъ Александръ Яковлевичъ, какъ адвокатъ-ораторъ, щедро одаренный не внѣшними данными, которыя у него почти совершенно отсутствовали (мы говоримъ о голосѣ, внѣшней представительности и проч.), а исключительно духовными силами, высокое развитіе и гармоничное сочетаніе которыхъ давали ему возможность создавать истинные образцы судебно-ораторскаго искусства.

Чрезвычайно требовательный къ себѣ, вѣчно преданный тревожной работѣ испытующей мысли, онъ необыкновенно цѣнилъ для нашей адвокатуры именно тѣмъ, что на профессію адвоката онъ смотрѣлъ какъ на высокое искусство, а не какъ на ремесло. Всякую небрежность, всякій промахъ, всякую неудачу онъ ставилъ адвокату на счетъ и требовалъ отъ него всевозможныхъ усилій для достиженія совершенства. Въ этомъ отношеніи его личныя усилія увѣнчались наиболѣе полнымъ успѣхомъ, и поэтому правъ былъ предсѣдатель совѣта присяжныхъ повѣренныхъ В. И. Леонтьевъ, сказавшій въ своемъ надгробномъ о немъ словѣ, что въ лицѣ Александра Яковлевича Пассовера мы потеряли самаго выдающагося русскаго адвоката.

Въ некрологахъ и надгробныхъ рѣчахъ по поводу кончины Александра Яковлевича особенно подчеркивалось, что онъ—еврей, и изъ этого обстоятельства, въ ту или другую сторону, дѣлались соотвѣтствующіе выводы.

Въ одной изъ самыхъ прочувствованныхъ рѣчей горестно отмѣчалось, что именно по этому

случаю онъ, Пассоверъ, для родины (Россіи) всетаки остался чужой, причемъ слѣдовало и патетическое восклицаніе общаго характера: «ничѣмъ, ничѣмъ нельзя у насъ на Руси искупить, что ты—другой крови, другой народности».

Такъ ли это, и особливо въ отношеніи Пассовера?

Въ глазахъ официальной власти или извѣстной партіи, ведущей ту или иную политику, слово—еврей, конечно, слово роковое. Оцѣнивая значеніе такъ называемаго «еврейскаго вопроса» именно съ этой точки зрѣнія, поймешь то мѣсто Щедринской отповѣди, гдѣ онъ говоритъ о томъ, какъ проснулся однажды, обливаясь холоднымъ потомъ ужаса, оттого, что ему снилось, что онъ—еврей.

Но можно ли идти дальше? Можно ли дѣлать повиннымъ все русское общество въ подобной близорукой жестокости? Самъ Пассоверъ, имѣвшій массу самыхъ искреннихъ друзей среди христіанъ, никогда не чувствовалъ себя чужимъ среди русскихъ. Наоборотъ, я рѣдко видѣлъ природныхъ славянъ, которые бы такъ искренно любили русскій бытъ, русскую литературу, русскіхъ друзей, какъ любилъ ихъ Пассоверъ. Надо было слышать его воспоминанія о студенческой жизни въ Москвѣ, какъ онъ любилъ эту Москву всю сполна, вплоть до ея калачей, кривыхъ загоулковъ и великопостнаго перезвона.

Изъ поэтовъ Шиллеру и Гете онъ предпочиталъ Пушкина. Изъ оперъ онъ стремился только на Евгенія Онегина. Я не знаю большей силы любви къ родинѣ, чѣмъ ту, какую проявлялъ Пассоверъ въ бережномъ, до щепетильности деликатномъ отношеніи ко всемъ бытовымъ и историческимъ особенностямъ ея.

И такое же бережное отношеніе къ себѣ, къ своей обаятельной во всѣхъ отношеніяхъ личности, встрѣчалъ покойный въ самыхъ разнообразныхъ, весьма различныхъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, кругахъ русскаго общества.

Конечно, Пассоверъ могъ и долженъ былъ скорбѣть по «еврейскому вопросу», какъ скорбѣть по немъ всякій мыслящій и честный человекъ, но испытывать на себѣ лично его уколы едва ли (кромѣ официальныхъ преградъ) ему приходилось.

Онъ первый изъ евреевъ присяжныхъ повѣренныхъ былъ избранъ въ члены совѣта, и оставался въ немъ, пока того желалъ. Не было того общества, кружка или семьи въ Россіи, гдѣ бы Пассоверъ не былъ всегда желаннымъ гостемъ.

Оригинальная духовная красота его личности открывала ему всѣ двери и всѣ сердца, и я убѣжденъ, что между его свѣтлою памятью и русскимъ обществомъ никогда не ляжетъ тяжелымъ камнемъ его «еврейство».

Въ послѣдній разъ я видѣлся съ Александромъ Яковлевымъ прошлой зимой, кажется, въ декабрѣ. Въ 3 часа дня имъ было назначено у меня совѣщаніе съ представителями города Астрахани по поводу дѣла, которое мы съ покойнымъ вели вмѣстѣ въ саратовской судебной палатѣ.

Послѣ завтрака я оставался наверху, и, когда въ половинѣ третьяго спускался внизъ въ свою канцелярію, швейцаръ доложилъ: «тамъ давно г. Пассоверъ, но до 3-хъ часовъ не приказали вамъ сказывать». Я вошелъ въ первую комнату своего рабочаго помѣщенія, тамъ было совершенно темно. Я зажегъ электричество. На кожаномъ диванѣ, подложивъ подъ щеку свою баранью шапку, спалъ Александръ Яковлевичъ. Я бережно погасилъ электричество, но онъ уже проснулся. — А, collega!.. — и на разпросы о здоровьи и о томъ, какъ проведена имъ осень за границей. — Плохо, плохо, совсѣмъ плохо...

При вопросѣ о докторахъ — О, доктора, особенно хорошіе доктора, это хуже даже, чѣмъ хорошіе адвокаты!.. Ни одинъ хорошій адвокатъ не напортитъ такъ, какъ хорошій докторъ... Они ничего не знаютъ, ничего... Плохо! Вотъ до васъ хотѣлъ основательно прогуляться, да едва и сюда добрелъ...

Началась консультація, которая длилась больше часа. Желтыя щеки Александра Яковлевича болѣзненно зарумянились, глаза заблестѣли лихорадочно.

Когда мы опять остались одни, я предложилъ ему пройти на верхъ повидать моихъ домашнихъ, такъ какъ онъ бывалъ у насъ запросто. А. Я. безнадежно развелъ руками.

— Да вы только посмотрите на меня...

На немъ была накрахмаленная, грубаго холста домашняя сорочка и какая то мягкая поношенная куртка.

— Вѣдь вотъ..... такъ и скажите.... Вся, вся красота его пропала... вся красота пропала!..

Потомъ, стоя уже въ дверяхъ, на мои сѣтованія, что я теперь устаю отъ тяжелыхъ уголовныхъ дѣлъ, которыя прежде сходили безнаказанно, Александръ Яковлевичъ промолвилъ:

— Да, у Некрасова, помните, красиво сказано: «Хорошо умереть молодымъ».

Только вотъ съ годами эта привычка въѣдается, скверная привычка...

— Какая привычка?

— А, жить...

Мы разстались.

Я подозревалъ, но все еще не вѣрилъ, не хотѣлъ вѣрить, что навсегда.

Николай Карабчевскій.

Объ «опасномъ состояніи» преступника, какъ критеріи мѣръ соціальной защиты ¹⁾.

Нашему разсмотрѣнію подлежитъ вопросъ, первоначально сформулированный для гамбургскаго международнаго союза криминалистовъ, въ 1905 г., въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Какимъ образомъ возможно для извѣстныхъ категорій рецидивистовъ поставить понятіе опаснаго состоянія преступника на мѣсто слишкомъ исключительно въ настоящее время примѣняемаго понятія преступнаго дѣянія».

На гамбургскомъ съѣздѣ этотъ вопросъ не получилъ разрѣшенія и былъ завѣщанъ слѣдующему съѣзду, причемъ въ приведенной формулѣ было сдѣлано такое — весьма существенное — измѣненіе: на мѣсто словъ «для извѣстныхъ категорій рецидивистовъ» были поставлены слова «для извѣстныхъ категорій преступниковъ». Однако, бюро союза въ послѣдствіи вернулось — повидимому, въ силу случайной ошибки, — къ прежней формулировкѣ. Въ такомъ видѣ вопросъ подвергся предварительному обсужденію на прошлогоднемъ собраніи центрального бюро, съ участіемъ представителей мѣстныхъ группъ, въ Амстердамѣ, причемъ была выяснена ошибка. Послѣ весьма продолжительнаго и оживленнаго обмѣна мнѣній, была предложена проф. Гарро и принята собраніемъ слѣдующая редакция вопроса:

«Dans quels cas, déterminés par la loi, la notion de l'état dangereux du délinquant peut-elle être substituée à celle de l'acte délictueux poursuivi, et dans quelles conditions est-elle compatible, au point de vue des mesures de défense sociale, avec les garanties de la liberté individuelle?»

Т. е.:

«Въ какихъ случаяхъ, определенныхъ закономъ, понятіе опаснаго состоянія преступника можетъ быть поставлено на мѣсто понятія преступнаго дѣянія, подвергшагося преслѣдованію, и при какихъ условіяхъ оно совмѣстимо, съ точки зрѣнія мѣръ соціальной защиты, съ гарантіями личной свободы?»

Комитетъ русской группы призналъ желательнымъ подвергнуть вопросъ обсужденію на общемъ собраніи группы. При этомъ, однако, онъ рѣшилъ измѣнить запутанную и неясную формулу, выработанную въ Амстердамѣ, другою, болѣе принципиальною, расчленивъ вопросъ на двѣ части. Такимъ образомъ получилось два вопроса, изъ которыхъ первый изложенъ такъ:

«Должна ли въ основаніе карательной дѣятельности государства быть положена оцѣнка опаснаго состоянія личности преступника, или

¹⁾ Докладъ VIII-му общему собранію русской группы международнаго союза криминалистовъ 1910 г.

же оцѣнка свойства совершеннаго имъ преступленія?»

А второй:

«Въ какомъ отношеніи къ наказанію должны стоять мѣры соціальной защиты противъ опасныхъ преступниковъ?»

Второй вопросъ служитъ предметомъ доклада проф. Жижиленко. Первый порученъ мнѣ.

I.

Для того, чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить смыслъ и значеніе этого вопроса, необходимо въ краткихъ чертахъ напомнить исторію его возникновенія.

Въ своемъ предварительномъ рефератѣ прошлогоднему амстердамскому собранію проф. Листъ справедливо указываетъ, что исторія эта ведетъ свое начало отъ самыхъ первыхъ годовъ существованія союза. Въ то время, однако, шла рѣчь не объ опасныхъ преступникахъ вообще, а специально о рецидивистахъ. На первомъ сѣздѣ союза (Брюссель, 1889 г.) было поставлено на очередь обсужденіе недостатковъ системы борьбы съ рецидивомъ, принятой большинствомъ современныхъ законодательствъ, причемъ въ резолюціи своей сѣздъ призналъ эту систему принципиально несостоятельной и совершенно недостаточной для достиженія цѣли. Среди дефектовъ системы сѣздъ въ особенности подчеркивалъ:

1) Отсутствие классификаціи, единообразіе мѣръ, примѣняемыхъ какъ къ привычнымъ, такъ и къ случайнымъ преступникамъ; 2) злоупотребленіе слишкомъ краткосрочными наказаніями, результатомъ которыхъ является, что рецидивисты возвращаются въ общество, безъ того, чтобы послѣднее было достаточно отъ нихъ защищено.

На второмъ сѣздѣ—въ Бернѣ, въ 1890 г.—обсуждается понятіе привычныхъ и неисправимыхъ преступниковъ, причемъ сѣздъ признаетъ:

1) Что существуютъ преступники, для которыхъ, въ виду ихъ физическаго и нравственнаго состоянія, обычное воздѣйствіе нормальнаго наказанія—недостаточно. 2) Къ этой категоріи принадлежатъ, въ частности, закоренѣлые рецидивисты, которыхъ слѣдуетъ рассматривать либо какъ преступниковъ-дегенератовъ, либо какъ преступниковъ профессиональных. 3) Эти преступники должны быть подвергнуты, соответственно степени вырожденія и представляемой ими опасности, специальнымъ мѣрамъ, предназначеннымъ къ тому, чтобы сдѣлать ихъ безвредными и исправить ихъ, если это возможно.

На третьемъ конгрессѣ въ Христианіи, въ 1891 году—вопросъ былъ поставленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

1) Позволяетъ ли опытъ установить, какого рода нарушенія чаще всего совершаются тѣми

преступниками, которыхъ обыкновенно называютъ неисправимыми? 2) Позволяетъ ли, въ частности, опытъ сказать, состоитъ ли для преступниковъ этой категоріи рецидивъ въ повтореніи тѣхъ же правонарушеній или въ послѣдовательномъ совершеніи различныхъ правонарушеній? 3) Каковы мѣры законодательнаго и пенитенціарнаго характера, которыя лучше всего подходятъ къ преступникамъ этой категоріи?

Изъ принятыхъ сѣздомъ резолюцій, одна указывала на необходимость подробной, точной, единообразной и поддающейся сравнительному изученію статистики рецидива, въ интересахъ болѣе полного изслѣдованія характера и вредности преступниковъ привычныхъ, въ частности, неисправимыхъ. Другая впервые упомянула о такъ называемыхъ неопредѣленныхъ приговорахъ, признавъ, что въ отношеніи неисправимыхъ преступниковъ привычки безусловно необходимо, чтобы приговоръ, касающійся послѣдняго совершеннаго преступленія, не опредѣлялъ окончательно мѣръ, имѣющихъ быть принятыми по отношенію къ преступнику, но чтобы опредѣленіе этихъ мѣръ было предоставлено позднѣйшему изслѣдованію, касающемуся личности преступника, его прошлаго, его поведенія въ теченіе опредѣленнаго испытательнаго періода—и т. д. Однако, идея неопредѣленныхъ приговоровъ не приобрѣла права гражданства въ средѣ союза: подробное ея обсужденіе на двухъ послѣдовательныхъ сѣздахъ—въ Парижѣ въ 1893 г. и въ Антверпенѣ въ 1894 г.—не привело къ положительному рѣшенію. Парижскій сѣздъ обнаружилъ несочувственное отношеніе къ этому институту, а предложенный антверпенскому конгрессу вопросъ о томъ, къ какой категоріи преступниковъ могла бы быть примѣнена система неопредѣленныхъ приговоровъ,—остался нерѣшеннымъ, голосованія не послѣдовало.

Какъ указываетъ проф. Листъ, послѣ 1894 г. наступилъ перерывъ въ обсужденіи вопросовъ рассматриваемой категоріи. Союзъ къ нимъ возвращается лишь десять лѣтъ спустя. Впервые на собраніи центрального бюро союза въ Берлинѣ, въ маѣ 1904 г. проф. Прэнсъ выдвигаетъ новый терминъ: «опасное состояніе преступника» (*état dangereux du délinquant*), требующее специальныхъ мѣръ огражденія, соответствующихъ этому состоянію. Это понятіе «опаснаго состоянія» предлагается принять для опредѣленныхъ категорій рецидивистовъ.

На дальнѣйшемъ теченіи исторіи вопроса отразились нѣкоторые побочные моменты, неотмѣченные въ рефератѣ проф. Листа на Амстердамской конференціи.

Первый такой моментъ можетъ быть охарактеризованъ слѣдующимъ образомъ: уже на девятомъ сѣздѣ союза въ Петербургѣ (въ 1902 г.) выдвигается идея о важности и значеніи «психическихъ элементовъ» преступленія по сравненію съ его матеріальными послѣдствіями. Правда,

петербургскій сѣздъ примѣнилъ эту идею только къ разрѣшенію вопроса о наказуемости за послѣдствія, признавъ таковую только по отношенію къ послѣдствіямъ, которыя виновный предвидѣлъ или могъ предвидѣть, и по отношенію къ соучастію, высказавшись за упраздненіе разныхъ видовъ соучастія. Но и въ докладахъ, и въ преніяхъ явственно сквозила мысль о томъ, что принципъ отвѣтственности за дѣяніе и сообразно его тяжести и значенію долженъ быть замѣненъ другимъ, въ основу котораго кладется психическая оцѣнка личности преступника.

Другимъ, еще болѣе важнымъ, моментомъ слѣдуетъ признать вопросъ объ уменьшенной вѣняемости и о мѣрахъ по отношенію къ лицамъ съ такой уменьшенной вѣняемостью. Вопросъ этотъ, очень ярко и всесторонне освѣщенный въ работахъ нѣмецкой группы союза, выдвинулъ на первый планъ понятіе опасныхъ для общества лицъ, противъ которыхъ недостаточны карательныя мѣры, а необходимы спеціальныя мѣры безопасности.

Резолюціи дрезденскаго сѣзда нѣмецкой группы 1903 г. требовали для преступниковъ съ уменьшенной вѣняемостью, признанныхъ опасными, принудительнаго помѣщенія въ больницахъ съ репрессивнымъ режимомъ, взаимѣнъ или по отбытіи наказанія, и на срокъ, необходимый въ интересахъ общественнаго спокойствія.

Штутгартскій сѣздъ 1904 г. пошелъ еще дальше, признавъ необходимымъ принятіе мѣръ безопасности и по отношенію къ лицамъ, еще не учинившимъ преступленія, которыя, однако, вслѣдствіе частичнаго или полнаго недостатка вѣняемости представляютъ общественную опасность. Выполненіе этихъ мѣръ, согласно резолюціи сѣзда, должно происходить въ порядкѣ, аналогичномъ установленному въ настоящее время для наложенія опеки. Здѣсь, такимъ образомъ, находятъ себѣ достаточно определенное выраженіе идея соціальной защиты, съ одной стороны, понятіе опаснаго состоянія личности, требующаго принятія особыхъ мѣръ, въ интересахъ этой соціальной защиты, — съ другой.

На гамбургскомъ сѣздѣ союза, наряду съ вопросомъ о примѣненіи къ нѣкоторымъ категоріямъ рецидивистовъ понятія объ опасномъ состояніи преступника, былъ поставленъ вопросъ о режимѣ, желательномъ въ отношеніи лицъ съ уменьшенной вѣняемостью. Первый вопросъ подвергся гораздо менѣе подробному обсужденію, чѣмъ второй.

Проф. Листъ указывалъ на колоссальныя техническія затрудненія, связанныя съ вопросомъ. Въ частности, онъ замѣчалъ, что понятія рецидива и понятіе *état dangereux* не совпадаютъ. Между тѣмъ, въ формулѣ (правда примѣрной), представленной сѣзду Пренсомъ, *état dangereux* исчерпывался рецидивомъ. И Листъ, и Энгеленъ, и другіе ораторы доказывали, что судья можетъ съ перваго раза опредѣлить наличность *état dangereux*. Нѣтъ смысла ждать повторенія пре-

ступленія. Любопытно, что за рецидивистовъ на сѣздѣ заступился директоръ тюрьмы въ Дюссельдорфѣ, Финкельбургъ, заявившій, что существующее законодательство и такъ уже чрезвычайно строго по отношенію къ рецидивистамъ, и не всегда справедливо. Когда, говоритъ онъ, видишь этихъ людей во плоти и крови, когда примешь во вниманіе то положеніе, которое привело ихъ къ совершеннымъ ими преступленіямъ, тогда судишь о нихъ часто снисходительнѣе, хотя бы рѣчь шла о шести-восьми кратныхъ рецидивистахъ. Лишь небольшой процентъ рецидивистовъ можно признать общепаснымъ, ибо надо исключить всѣхъ тѣхъ, кто попадаетъ въ тюрьму вслѣдствіе неудовлетворительности существующихъ нашихъ учреждений. Наоборотъ, врачъ-психіатръ Ашаффенбургъ утверждалъ, что почти каждый изъ тѣхъ, кто нѣсколько разъ побывалъ въ тюрьмѣ, безнадежно погибъ. Правда, это зачастую зависитъ не отъ нихъ, а отъ нашихъ соціальныхъ условій. Но мы не можемъ со дня на день измѣнить эти послѣднія — и съ этимъ соображеніемъ нельзя, поэтому, считаться. Единственный выходъ — введеніе неопредѣленныхъ приговоровъ. Фанъ Гамель къ этому прибавлялъ: главная задача — устроить такіа промежуточнаго характера заведенія, которыя бы не были ни тюрьмой, ни психіатрической лечебницей, и предоставить врачамъ рѣшать, въ какое заведеніе слѣдуетъ посадить данное лицо.

Въ дальнѣйшемъ пренія расплылись и раздробились, и въ итогъ было принято вышеуказанное рѣшеніе о передачѣ вопроса слѣдующему конгрессу. — Вновь по существу онъ обсуждался на конференціи въ Амстердамѣ.

Самой конференціи было представлено два предварительныхъ реферата: одинъ — проф. Листомъ, другой — проф. Гарсономъ. Первый докладчикъ приходилъ къ заключенію, что существо вопроса сводится прежде всего къ тому, чтобы выяснить, имѣются ли такіе случаи, когда опасное состояніе (*état dangereux*) личности вызываетъ необходимость спеціальныхъ мѣръ со стороны государства и общества, — должны ли эти мѣры быть одинаковыми для всѣхъ опасныхъ, или же нужно между ними различать категоріи, примѣняя къ каждой особыя мѣры. При утвердительномъ отвѣтѣ, дальнѣйшіе вопросы касаются правильности вышеуказанной классификаціи съ медицинской и юридической точки зрѣнія, причемъ, по отношенію къ каждой категоріи, необходимо выяснить: 1) существуютъ ли въ этой категоріи опасныя личности, и если да, то какія мѣры лечебнаго или предохранительнаго характера должны быть приняты для того, чтобы защитить ихъ самихъ и общество отъ нихъ; 2) зависитъ ли опасное состояніе отъ того, что данная личность подверглась одному или нѣсколькимъ обвинительнымъ приговорамъ, или же спеціальныя мѣры могутъ быть приняты и по отношенію къ тому, который еще не подвергся или въ первый разъ

подвергся обвинительному приговору; 3) каковъ долженъ быть порядокъ производства и какія учрежденія должны быть признаны компетентными для констатированія опаснаго состоянія и назначенія специальныхъ мѣръ; въ частности, какова должна быть роль уголовного судьи; 4) какимъ образомъ надлежитъ принять специальныя мѣры, нужно ли подвергать опасныхъ лишенію свободы въ общихъ или специальныхъ мѣстахъ заключенія, въ качествѣ ли общей мѣры, или при наличности особыхъ условій, — и можно ли другими способами защититься отъ нихъ.

Второй докладъ (проф. Гарсона) ставилъ вопросы въ гораздо болѣе общей формѣ: въ какой мѣрѣ уголовное право должно сохранить свой объективный характеръ въ интересахъ гарантій личной свободы. Основная мысль этого доклада заключалась въ томъ, что объективное значеніе совершеннаго преступнаго дѣянія должно оставаться главнымъ критеріемъ для примѣненія тѣхъ или другихъ мѣръ, нарушающихъ права и блага личности. Такимъ образомъ, проф. Гарсонъ относился скорѣе отрицательно къ выводамъ проф. Листа, принимая ихъ лишь съ весьма существенными оговорками.

Въ результатъ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, въ которыхъ принялъ участіе русскій делегатъ, установлена была окончательная редакція перваго вопроса, подлежащаго разсмотрѣнію на сѣздѣ. Она выше мною уже приведена.

II.

Теперь я обращаюсь къ разсмотрѣнію поставленнаго вопроса по существу. По моему глубокому убѣжденію, онъ является однимъ изъ основныхъ и важнѣйшихъ вопросовъ, стоящихъ передъ научной мыслью. И я считалъ бы несоотвѣтствующимъ его значенію — отдѣлаться отъ него указаніемъ на «практическія потребности», немолчный голосъ которыхъ долженъ, будто бы, заставить насъ сдать въ архивъ принципиальные споры, въ виду ихъ теоретичности и отвлеченности. За послѣднее время все чаще приходится встрѣчаться съ заявленіями подобнаго рода. Въ весьма рѣшительной формѣ эту мысль высказалъ прошлой осенью проф. Листъ на страницахъ мюнхенской газеты, возражая проф. Биркмейеру на его статью о проектѣ новаго германскаго уложенія. «Проектъ, говоритъ Листъ, стоитъ выше спора уголовно-юридическихъ школъ. И если кто-либо и теперь еще къ намъ приходитъ съ этимъ споромъ и путемъ выводовъ изъ своей *Begriffsjurisprudenz* мѣшаетъ нашей практической работѣ, мы попросту должны его игнорировать и перейти къ очереднымъ дѣламъ.» Въ своемъ отвѣтѣ Листу, включенномъ въ только что появившейся новой полемической брошюрѣ, Биркмейеръ приводитъ слова Rud. Sohm'a: «*Begriffsjurisprudenz und Rechtswissenschaft* — юрис-

пруденція понятій и наука права — *sind untrennbar von einander* — неотдѣлимы другъ отъ друга. *Die Begriffsjurisprudenz ist das erste, was den Juristen macht*». Соображенія о томъ, что пуская де ученые спорятъ, — жизнь не ждетъ, и приходится найти практическій выходъ, — эти соображенія отдають типичной обывательщиной. Признать ихъ правильность — значитъ поставить крестъ надъ наукой права вообще и надъ уголовной политикой въ частности, поскольку послѣдняя является научной дисциплиной, покоящейся на опредѣленныхъ общихъ принципахъ и систематическихъ идеяхъ, а не случайнымъ сборникомъ эмпирическихъ формулъ и рецептовъ.

Знакомясь съ литературой нашего вопроса и съ преніями въ собраніяхъ союза криминалистовъ и другихъ ученыхъ обществъ, мы не можемъ не усмотрѣть, что здѣсь сталкиваются два основныхъ воззрѣнія на сущность и задачи карательной дѣятельности государства. Было бы неправильно, по моему мнѣнію, сводить это столкновеніе къ разногласію двухъ школъ — т. н. классической и современной, какъ бы ни называть послѣднюю — соціологической, позитивной или модернистской. Я сильно сомнѣваюсь, къ слову сказать, въ возможности такого противопоставленія вообще. Но совершенно ясно, что имъ не исчерпывается и не покрывается существо даннаго спора. Если уже трактовать этотъ споръ схематически, я бы сказалъ, что здѣсь соперничаютъ точка зрѣнія правовая съ точкой зрѣнія полицейской. Вкладывая въ эту схему содержаніе, — что мы видимъ? Правовая точка зрѣнія на карательную дѣятельность усматриваетъ въ ней — по существу — актъ правосудія, воздающаго преступнику по дѣламъ его. Преступленіе, понимаемое какъ нарушеніе обязательной нормы, не есть только одинъ изъ симптомовъ, доказывающихъ необходимость государственной реакціи: оно — юридическое основаніе наказанія, первая и главная задача котораго заключается въ охранѣ правопорядка. Основнымъ признакомъ наказанія, какъ юридического института, является его справедливость въ примѣненіи къ данному дѣянію. Такъ какъ справедливое наказаніе служитъ охранѣ правопорядка, то оно является — вообще говоря — цѣлесообразнымъ. Но оно всегда цѣлесообразно лишь какъ мѣра общаго предупрежденія. По отношенію къ данному лицу оно можетъ быть и, къ сожалѣнію, зачастую бываетъ нецѣлесообразнымъ. Однако, юридическое сознаніе съ такой нецѣлесообразностью въ отдѣльныхъ случаяхъ мирится. Съ чѣмъ оно не можетъ мириться и въ отдѣльныхъ случаяхъ — это съ несправедливымъ наказаніемъ. Для юриста коренной вопросъ заключается въ томъ: заслужилъ ли виновный наказаніе, и далѣе — какое наказаніе въ данномъ случаѣ будетъ справедливымъ. А для отвѣта на этотъ вопросъ рѣшающимъ является — оцѣнка свойствъ и тяжести

преступнаго дѣянія, за которое виновный привлекается къ ответственности.

Юридическая точка зрѣнія требуетъ, при этомъ, чтобы отвѣчалъ только виновный, и чтобы онъ отвѣчалъ только сообразно винѣ, степень которой зависитъ отъ условій субъективныхъ (умыселъ, неосторожность) и объективныхъ (размѣръ причиненнаго вреда, цѣнность блага, подвергшагося нападенію и др.). Виновнымъ можетъ быть только лицо вмѣняемое, т.-е. способное сознательно относиться къ своимъ поступкамъ и распоряжаться своей дѣятельностью.

Мнѣ приходится извиниться, что я занимаю вниманіе слушателей напоминаніемъ такихъ положеній, которыя могутъ считаться азбукой теоріи уголовного права. Послѣдующее изложеніе покажетъ, думается, что такое повтореніе не бесполезно.

Указанными признаками наказаніе отдѣляется отъ всякихъ иныхъ формъ принудительнаго воздѣйствія государства на личность. Можно привести рядъ примѣровъ такихъ формъ воздѣйствія, которыя съ внѣшней стороны весьма—иногда и вполне—схожи съ наказаніемъ, но, поскольку онѣ лишены хотя-бы одного изъ такихъ признаковъ, онѣ являются не наказаніемъ, а чѣмъ то другимъ, опредѣляемымъ другими условіями и стремящимся къ другимъ цѣлямъ.

На гамбургскомъ съѣздѣ особенно ярко была охарактеризована противоположная точка зрѣнія въ одной изъ рѣчей фанъ-Гамеля. «Намъ, говорилъ почтенный профессоръ уголовного права, въ нашихъ разсужденіяхъ страшно мѣшаютъ три понятія: вмѣняемость, наказаніе, деликтъ. Если мы освободимся отъ всѣхъ трехъ, тогда все пойдетъ лучше (*«wenn wir die drei los sind, dann ist alles besser»*). Если человѣкъ опасенъ, его слѣдуетъ подвергнуть особымъ мѣрамъ,—назовите ихъ какъ хотите,—зависящимъ отъ свойствъ этого человѣка. И мѣры эти принимаются по рѣшенію извѣстной власти—назовите ее уголовнымъ судьей, или гражданскимъ, это все равно,—лишь бы произведено было тщательное изслѣдованіе». Дѣйствительно, этотъ взглядъ не признаетъ принципиальнаго различія между карательной дѣятельностью государства и всякими иными формами принудительнаго съ его стороны воздѣйствія на личность. Идея правосудія атрофируется и отбрасывается, и на ея мѣсто выдвигается идея соціальной защиты. Наказаніе есть лишь одна изъ мѣръ соціальной защиты. Правда, оно обладаетъ специфическимъ признакомъ формальнаго характера: наказаніе есть та мѣра соціальной защиты, которая примѣняется къ преступному человѣку. Но самъ преступникъ—не что иное, какъ разновидность опаснаго человѣка, а совершенное имъ преступленіе—одинъ изъ симптомовъ опасности: ...*«un symptôme, говоритъ Ферри, parmi les autres de la perversité et de la réadaptabilité du criminel, un des moyens, par lesquels on détermine l'ano-*

malie du délinquant». Единственнымъ критеріемъ въ борьбѣ общества противъ преступной, какъ и противъ опасной, личности является цѣлесообразность данной мѣры въ примѣненіи къ данной личности. Еще Гарофало, котораго проф. Гретенеръ въ своей послѣдней книжкѣ (*«Die neuen Horizonte im Strafrecht»*, 1909) называетъ создателемъ ученія объ особомъ критеріи «опасности» (*temibilità*), указывалъ, что форма наказанія опредѣляется въ зависимости отъ приспособляемости (*la possibilité d'adaptation*) виновнаго, т.-е. посредствомъ изученія условій существованія, при наличности которыхъ можно предположить, что онъ перестанетъ внушать опасенія. Такимъ образомъ, цѣлесообразность наказанія зависитъ исключительно отъ тѣхъ или другихъ свойствъ личности, которыя только отчасти распознаются въ преступленіи.

Послѣ всего сказаннаго, думается, никто не станетъ утверждать, что замѣна одного критерія,—оцѣнки свойствъ преступнаго дѣянія,—другимъ,—оцѣнкой опаснаго состоянія личности преступника можетъ быть осуществлена безъ рѣшительнаго и глубокаго переворота во всей области основныхъ уголовно-юридическихъ понятій.

Современное уголовное право, исторически сложившееся, всецѣло покоится на первой точкѣ зрѣнія, которую я назвалъ юридической. Принятіе и послѣдовательное развитіе втораго взгляда приводитъ къ упраздненію принципиальнаго основанія уголовного права. Повидимому, это сознаютъ и приверженцы новаго критерія, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ правильно замѣчаетъ Гретенеръ, они стараются избѣгать естественныхъ логическихъ выводовъ изъ принимаемыхъ ими положеній, и держатся, по крайней мѣрѣ, внѣшнихъ рамокъ существующаго права. Достаточно отмѣтить, что такъ называемые случайные преступники, дѣйствовавшіе подъ вліяніемъ внезапнаго побужденія, неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ,—лица, въ чьей жизни преступленіе остается единичной катастрофой, въ которой они горько раскаиваются,—съ точки зрѣнія теоріи соціальной защиты вовсе не должны были бы подлежать наказанію, которое по отношенію къ нимъ никакихъ специальныхъ цѣлей не можетъ ни преслѣдовать, ни достичь (обычное предположеніе, что здѣсь возможна цѣль устрашенія,—слишкомъ несостоятельно, чтобы на немъ стоило останавливаться).

Но дѣло, конечно, не въ этихъ только уголовно-политическихъ несообразностяхъ. Замѣна правового принципа полицейскимъ чревата гораздо болѣе серьезными опасностями. Положенія, что уголовное наказаніе можетъ постигнуть только виновнаго, что преступникъ отвѣчаетъ по мѣрѣ вины своей, что карательная власть государства находитъ точныя границы въ опредѣленіяхъ уголовного кодекса, устанавли-

вающих составы преступных дѣяній («*nulla poena sine lege*»), что дѣянія вмѣняемыхъ и невмѣняемыхъ лицъ юридически разнородны, что роль судьи заключается въ подведеніи индивидуальнаго случая подъ общее опредѣленіе закона,—все это не только юридическія отвлеченныя теоремы. Въ этихъ положеніяхъ содержатся не только результаты вѣковой работы политической мысли, они дались какъ плодъ столь же продолжительной политической борьбы за гарантіи индивидуальныхъ правъ, противопоставленныхъ могуществу коллектива, какую бы форму послѣдній ни принялъ. Пожертвовать ими во имя социальной защиты, это значитъ лишить человѣческую личность той единственной несокрушимой опоры, на которой зиждется святость и неприкосновенность личныхъ правъ. Каковы бы ни были практическія выгоды, покупаемыя этой жертвой,—за нихъ уплачивается слишкомъ высокая цѣна.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Влад. Набоковъ.

Сдѣлки на разность.

Въ практикѣ к-скаго окружнаго суда въ 1909 году возникло гражданское дѣло, представляющее большой интересъ въ юридическомъ отношеніи. Дѣло это вызвало горячіе споры среди членовъ магистратуры и адвокатуры. Правильное разрѣшеніе его имѣло важное принципиальное значеніе, ибо во время процесса выяснилось, что это дѣло является какъ бы пробнымъ шаромъ въ рядѣ другихъ однородныхъ дѣлъ.

Разрѣшеніе возникшаго дѣла представило большія трудности, въ виду полного отсутствія въ нашемъ дѣйствующемъ гражданскомъ законодательствѣ понятія о сдѣлкахъ на разность и указанія на юридическія послѣдствія сдѣлокъ этого рода. Съ другой стороны, и въ судебной практикѣ нѣтъ прямого разрѣшенія этого вопроса. Между тѣмъ сдѣлки на разность представляютъ собою довольно распространенный видъ биржевой игры.

1.

Сущность дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: Между купцомъ А, съ одной стороны, и правленіемъ свекло-сахарнаго завода В, съ другой стороны, 27 апрѣля 1907 года состоялась сдѣлка, по которой правленіе сахарнаго завода В «гарантировало» А на 50.000 пудовъ рафинада среднюю чистую годовую цѣну за 1907/1908 операціонный годъ въ 5 р. 4 $\frac{1}{2}$ к. за пудъ; такимъ образомъ, если показанная въ годовомъ отчетѣ кievскаго рафинаднаго завода за 1907—1908 годъ будетъ ниже 5 р. 4 $\frac{1}{2}$ к., то

В обязался уплатить А разницу между объявленной цѣной въ названномъ отчетѣ и обусловленной въ сдѣлкѣ и наоборотъ: если выше 5 р. 4 $\frac{1}{2}$ к., то А имѣлъ уплатить В. такую же разницу. Цѣна на рафинадъ за 1907 г. — 1908 операціонный годъ оказалась ниже 5 р. 4 $\frac{1}{2}$ к. и такъ какъ В отказался отъ добровольной уплаты разницы, то А обратился съ искомъ въ окружный судъ.

Въ судѣ между сторонами возникъ горячій споръ, какъ относительно квалификаціи сдѣлки, положенной въ основаніе иска, такъ и по вопросу о томъ, можетъ ли эта сдѣлка пользоваться судебной защитой.

Обращаясь къ опредѣленію юридическаго характера сдѣлки, состоявшейся между контрагентами А и В, нужно замѣтить: оба контрагента, какъ видно изъ содержанія самой сдѣлки, не уступали другъ другу реальныхъ цѣнностей, не обѣщали взаимно извѣстныхъ выгодъ или услугъ; въ сдѣлкѣ нѣтъ взаимнаго обмѣна цѣнностей, намѣреніе контрагентовъ направлено было лишь къ полученію денегъ въ зависимости отъ наступленія случайнаго, неизвѣстнаго и независимаго отъ воли и дѣятельности ихъ обстоятельства: выручить ли постороннее для контрагентовъ товарищество кievскаго рафинаднаго завода въ 1907 — 1908 операціонномъ году за проданный сахаръ цѣну, которую произвольно намѣтили контрагенты.

Эта сдѣлка не подходитъ ни подъ одну изъ формъ договоровъ, извѣстныхъ нашему закону. Помѣщенное въ сдѣлкѣ выраженіе «гарантируетъ» дало поводъ истцовой сторонѣ утверждать, что эта сдѣлка можетъ быть подведена подъ понятіе договора страхования, но такую попытку нельзя признать удачной, ибо одно обѣщаніе гарантіи недостаточно для признанія сдѣлки договоромъ страхования, ибо въ ней отсутствуютъ существенныя признаки страхования, гдѣ одно лицо за извѣстное вознагражденіе беретъ на себя страхъ по имуществу, принадлежащему другому лицу, обязываясь вознаградить его, въ случаѣ утраты этого имущества отъ какого-либо несчастія.

Сдѣлка, положенная въ основаніе иска А къ В, представляетъ собою не что иное, какъ чистую «сдѣлку на разность», какъ принято ее называть въ наукѣ торгово-промышленнаго права. Это особый видъ биржевой сдѣлки. Отличительный признакъ «сдѣлки на разность», какъ это высказалъ быв. 4 департаментъ прав. сената въ опредѣленіи отъ 4 февраля 1893 года за № 207, заключается въ томъ, что контрагенты, при самомъ ея заключеніи, не имѣютъ въ виду дѣйствительнаго исполненія путемъ обмѣна цѣнностей, а исключительно денежный расчетъ въ разности цѣны предмета договора биржевой и условленной.

II.

Сдѣлки на разность представляютъ собою особый видъ срочныхъ сдѣлокъ; для осуществленія ихъ не требуется наличности товара или цѣнныхъ бумагъ; совершаются они не съ цѣлью дѣйствительной по-

купки или продажи, а лишь для получения или уплаты разницы между условленной цѣною и рыночной или биржевой цѣной, существующею въ срокъ исполненія сдѣлки (такое опредѣленіе сдѣлки на разность даетъ 975 ст. проекта гражд. улож. кн. V 1903 года).

Предметомъ сдѣлокъ на разность служатъ цѣнные бумаги, подверженные колебаніямъ курса, а также товары: хлѣбъ, сахаръ и др.

Отъ такой чистой сдѣлки на разность, въ которой намѣреніе сторонъ получить разницу прямо выражено, нужно отличать смѣшанную сдѣлку на разность или сдѣлку купли продажи на срокъ, съ намѣреніемъ дѣйствительной поставки товара, но вполнѣдствіи, по соглашенію сторонъ, превращенную въ сдѣлку на разницу. Такъ на биржѣ установилось обыкновеніе: сдѣлки на срокъ не реализуются обязательно, а чаще оканчиваются уплатой разницы.

Сдѣлка на разность—явленіе новѣйшаго времени; современный торговый оборотъ дѣлаетъ предметомъ пріобрѣтенія и передачи не самую вещь, а представляемую ею цѣнность. На этомъ основана биржевая игра, которая не требуетъ отъ спекулянта ни суммы, на которую онъ спекулируетъ, ни товара, а лишь то количество денегъ, какое необходимо для уплаты разницы, и способность приблизительно предугадать биржевую цѣну въ будущемъ. Цѣна же товара зависитъ отъ экономическаго закона спроса и предложенія. Этотъ общій законъ имѣетъ полное приложеніе и на биржѣ, на немъ основаны все соображенія и расчеты спекулянтовъ. Биржевые сдѣлки въ большихъ городахъ составляютъ обширную спекуляцію, онѣ порождаются усилившимися международными сношеніями и финансовыми операціями (покупка бумагъ).

О значеніи биржевой спекуляціи вообще существуютъ самыя разнообразныя возрѣнія.

III.

Мнѣнія нашихъ авторитетныхъ ученыхъ о сдѣлкѣ на разность сводятся къ слѣдующему: отецъ науки русскаго гражданского права Д. И. Мейеръ (Рус. гр. право изд. 1873 г., стр. 467) находитъ, что сдѣлки на разность чрезвычайно вредны: онѣ «разжигаютъ страсти, побуждаютъ человека рисковать, ставить свое достояніе въ зависимость отъ случая, словомъ, представляютъ тотъ же вредъ, какой представляютъ азартныя игры, лотереи. Кроме того, сдѣлки на разность побуждаютъ участниковъ оказывать вліяніе на курсъ товара, создать курсъ выгодный для нихъ и такъ какъ въ этихъ сдѣлкахъ принимаютъ участіе многія лица, то соединенными силами, посредствомъ ложныхъ слуховъ, ловко пускаемыхъ въ оборотъ, они нерѣдко достигаютъ того, что курсъ товара повышается или понижается не по естественнымъ экономическимъ законамъ, а мѣрами искусственными. Но и этимъ не исчерпывается дурная сторона сдѣлокъ на разность, а присовокупляется еще тотъ вредъ, что сдѣлки эти, ничѣмъ

не отличаясь по содержанію и формѣ отъ сдѣлокъ дѣйствительныхъ, присоединяются къ нимъ и даютъ видъ, будто запросъ на извѣстный предметъ увеличивается, а по экономическимъ законамъ съ увеличеніемъ запроса возвышается и цѣна предмета, такъ что мнимыя сдѣлки уже однимъ существованіемъ своимъ производятъ возвышеніе цѣны на предметъ». Таково мнѣніе Мейера.

К. И. Побѣдоносцевъ находитъ, что биржевая игра вредна для общественной нравственности.

Профессоръ В. А. Удинцевъ (Русское торговое-промышленное право) въ ученіи о биржевыхъ операціяхъ относитъ сдѣлки на разность къ «спекуляціоннымъ сдѣлкамъ» и не считаетъ ихъ серьезными операціями: онѣ не имѣютъ въ виду конкретнаго товара, оперируя надъ абстрактными цѣнностями, выражающимися въ курсовыхъ цѣнахъ. Это—«сдѣлки не только чисто-спекуляціонныя, но и въ высшей степени рискованныя».

Итакъ, мнѣнія нашихъ ученыхъ въ общемъ согласны между собою: биржевая игра—очевидное зло какъ съ экономической точки зрѣнія, такъ и нравственной.

Наша задача разсмотрѣть юридическій характеръ сдѣлокъ на разность, не касаясь вопроса объ ихъ экономическомъ значеніи.

IV.

Каково же отношеніе къ биржевой игрѣ законодательства западно-европейскихъ? Законодательства вообще воздерживаются отъ преслѣдованія биржевыхъ сдѣлокъ. Законодательства терпятъ ихъ, потому что сдѣлки эти вызываются экономическими потребностями торговаго и промышленнаго оборотовъ страны. Изъ мотивовъ къ 975 (1001) ст. проекта гражданского улож. кн. V, между прочимъ, видно слѣдующее: «комиссія нашла, что по взгляду, господствующему нынѣ въ наукѣ, ограничительныя мѣры законодательства противъ сдѣлокъ на разность являются нежелательными. Взглядъ этотъ основанъ главнымъ образомъ на слѣдующемъ: хотя, съ одной стороны, сдѣлки на разность составляютъ весьма часто предметъ азартной биржевой игры, которая обогащаетъ однихъ безъ затраты труда и капитала и повергаетъ нерѣдко другихъ въ нищету, а потому имѣетъ самое разрушительное вліяніе на общественную нравственность, но, съ другой стороны, правда и то, что торговый оборотъ не можетъ обойтись безъ серьезныхъ срочныхъ сдѣлокъ, между тѣмъ отличить послѣднія отъ сдѣлокъ, рассчитанныхъ исключительно на разность, часто представляется невозможнымъ».

Къ тому же запретительнымъ закономъ могутъ воспользоваться лишь недобросовѣстныя лица, которыя освободятся отъ обязанности уплатить разницу даже по серьезной сдѣлкѣ на срокъ указаніемъ, что она была заключена только подъ видомъ срочной сдѣлки, имѣя въ дѣйствительности единственной цѣлью уплату разницы».

Запретительные законы въ биржевыхъ дѣлахъ

всегда влекли за собою усиленіе спекуляціонной дѣятельности. Примѣромъ чему можетъ служить существовавшая у насъ въ 1869 году въ С.-Петербурѣ негласная биржа, извѣстная подъ именемъ «Демутовской биржи», приведшая вскорѣ къ биржевому краху.

Во Франціи до сихъ поръ къ сдѣлкамъ на разность относятся строго, примѣняя къ нимъ требованія 1965 ст. гражд. кодекса и признавая ихъ абсолютно не дѣйствительными.

Въ Германіи и Австріи къ нимъ относятся снисходительнѣе, хотя германское гражданское уложеніе содержитъ правило (764 ст.), однородное съ 975 ст. нашего проекта гражданского уложенія. Запрещеніе сдѣлокъ на разность было извѣстно и Англіи. Швейцарское и саксонское законодательства отказываютъ сдѣлкамъ на разность въ судебной защитѣ.

Опытъ французскаго и другихъ западно-европейскихъ законодательствъ доказалъ, что запретительныя мѣры борьбы съ биржевой игрой не достигаютъ цѣли; вотъ почему новыя законодательства принимаютъ другія мѣры, сущность которыхъ сводится къ лучшей организаціи биржевого общества и биржевого управленія.

V.

Переходя къ разсмотрѣнію нашего дѣйствующаго законодательства, мы находимъ, что оно совершенно умалчиваетъ о сдѣлкахъ на разность, если не считать закона 8 іюня 1893 года, составляющаго нынѣ статью 1400¹ тома X ч. 1 по изданію 1900 года. Этимъ закономъ запрещены сдѣлки на разницу цѣнъ исключительно по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту. Въ то же время закономъ 8 іюня 1893 года отмѣнена 2 ч. 2167 ст. X т. ч. 1., которая запрещала сдѣлки по покупкѣ и продажѣ акцій не за наличныя деньги. Другихъ упоминаній о сдѣлкахъ на разность въ нашемъ законодательствѣ не содержится.

Запретительный законъ относительно сдѣлокъ на золотую валюту, выраженный въ 1400¹ ст. т. X ч. 1., конечно, не допускаетъ распространительнаго толкованія.

Отсутствіе въ нашемъ законѣ прямого запрещенія сдѣлокъ на разницу цѣнъ товаровъ дало поводъ истцу А въ приведенномъ нами примѣрѣ изъ практики к-скаго окружнаго суда утверждать, что сдѣлки такого рода должны быть признаны безусловно законными, а слѣдовательно, и пользующимися судебной защитой.

Съ такимъ выводомъ нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: прежде всего, необходимо замѣтить, что отсутствіе въ гражданскомъ законодательствѣ прямого воспрещенія вообще не служитъ достаточнымъ основаніемъ для рѣшенія вопроса въ положительномъ смыслѣ. Такое рѣшеніе вопроса имѣетъ мѣсто лишь въ уголовномъ законодательствѣ, гдѣ все то, что не воспрещено подъ страхомъ наказанія, дозволено.

Изъ изложеннаго выше мы видѣли, что запре-

щеніе биржевой игры вообще и сдѣлокъ на разность въ частности, по господствующему нынѣ взгляду въ наукѣ, нежелательно, ибо бесполезно, въ виду неувѣренности биржевыхъ сдѣлокъ и даже вредно, въ виду невозможности часто отличить сдѣлку на разность отъ серьезной сдѣлки на срокъ.

Слѣдовательно, отсутствіе въ нашихъ законахъ запрещенія сдѣлокъ на разность само по себѣ не даетъ основанія для признанія ихъ разрѣшенными и пользующимися покровительствомъ закона и судебной защитой.

VI.

Практика правительствующаго сената и бывшаго 4 департамента его по коммерческимъ дѣламъ также не даетъ прямого разрѣшенія возникшаго вопроса о сдѣлкахъ на разность, но тѣмъ не менѣе въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената мы можемъ найти руководящія начала по этому вопросу.

Наука права, какъ мы видѣли выше, относитъ сдѣлку на разность къ понятію биржевой игры. Такъ же смотритъ на эту сдѣлку и нашъ проектъ гражданского уложенія 1903 года, гдѣ понятіе о сдѣлкахъ такого рода мы встрѣчаемъ въ книгѣ пятой въ главѣ XXII, озаглавленной: «Игра и пари», въ статьяхъ 975 и 976, которыя отказываютъ имъ въ судебной защитѣ.

И дѣйствительно, сдѣлка на разность содержитъ въ себѣ всѣ существенные признаки понятія «игры», опредѣленіе которой мы находимъ въ многократныхъ рѣшеніяхъ правительств. сената. Такъ, въ рѣшеніи прав. сената 1904 года № 84 мы находимъ такое опредѣленіе игры: это—«соглашеніе, устанавливающее право одного изъ контрагентовъ на полученіе опредѣленныхъ цѣнностей въ зависимости отъ наступленія случайнаго обстоятельства», а въ рѣшеніи 1883 г. № 57 прав. сенатъ высказалъ слѣдующее: «игра вызывается не дѣйствительными и серьезными потребностями жизни, а прихотью или страстью, при чемъ стремленіе достигнуть извѣстныхъ выгодъ, лишь путемъ риска, въ зависимости отъ случая, составляетъ единственный мотивъ соглашенія». Въ игрѣ нѣтъ взаимнаго обмѣна услугъ или цѣнностей, а лишь простое перемѣщеніе послѣднихъ отъ одного лица къ другому, въ зависимости отъ наступленія случайнаго обстоятельства; единственный мотивъ такой сдѣлки заключается не въ достиженіи взаимныхъ выгодъ, а лишь въ стремленіи путемъ риска къ обогащенію на чужой счетъ въ прямой ущербъ своему контрагенту (рѣш. 1904 г. № 84, 1905 № 33 и др.).

Обращаясь къ сдѣлкѣ, положенной въ основаніе иска А къ В, мы усматриваемъ въ ней всѣ существенные признаки игры, при чемъ результатъ ея поставленъ въ зависимость отъ наступленія случайнаго, неизвѣстнаго и независимаго отъ воли и дѣятельности контрагентовъ обстоятельства, выручить ли посторонній для контрагентовъ кievскій рафинадный заводъ за свой рафинадъ намѣченную ими цѣну. Правда, контрагенты А и В, заключая означенную сдѣлку, имѣли свои расчеты, относительно

возможной цѣны на рафинадъ къ условленному сроку, но тѣмъ не менѣе они рисковали ошибиться въ своихъ расчетахъ, ибо цѣна на сахаръ зависитъ отъ сочетанія цѣлаго ряда условий экономическихъ и другихъ, учесть которыя заранее представляется невозможнымъ.

VII.

Изъ внимательнаго же разсмотрѣнія нашихъ законовъ, относящихся къ играмъ вообще, мы приходимъ къ заключенію, что какъ игры, запрещенныя закономъ, какъ то: азартныя игры въ карты (260 ст. уст. о пред. и прес.), такъ и не запрещенныя, напр., коммерческія игры, тотализаторъ, не пользуются защитой закона, какъ это слѣдуетъ изъ буквального содержанія 3 п. 2014 ст. т. X ч. I, ибо долгъ по игрѣ, какова бы ни была игра, не можетъ рассчитывать на судебную защиту (2019 ст. т. X ч. I).

Могутъ возразить, что указанныя въ 2014 и 2019 ст. т. X ч. I юридическія послѣдствія игры относятся лишь къ запрещеннымъ играмъ, но авторитетное разрѣшеніе этого вопроса можно найти у К. И. Побѣдоносцева, который, изучивъ историческое происхожденіе этого закона (см. уставъ о благочиніи 1781 г. ст. 67, въ коей упоминается о всякаго рода играхъ, въ томъ числѣ и дозволенныхъ), пришелъ къ тому выводу, что «нѣтъ иска по долгу, изъ какой бы то ни было игры образовавшемуся». Такъ же смотритъ на этотъ вопросъ и прав. сенатъ, признавая, что всѣ требованія, вытекающія изъ дозволенныхъ игръ, силою 2014 ст. т. X ч. I, не могутъ быть предметомъ судебного разсмотрѣнія (рѣш. 1904 г. № 84 и 1905 г. № 33).

Наконецъ, проектъ гражданскаго уложенія 1903 г., какъ уже упомянуто было выше, въ книгѣ V объ обязательствахъ также отказываетъ въ судебной защитѣ, какъ играмъ и пари вообще (974 ст.), такъ и сдѣлкамъ на разность въ частности (975 ст.).

VIII.

Въ заключеніе необходимо остановиться еще на одномъ вопросѣ, выдвинутомъ истцомъ. А въ защиту своего положенія: сдѣлка, положенная въ основаніе иска, есть договоръ, представляющій собою непринужденное соглашеніе воли двухъ лицъ и не отрицаемый противной стороной, а потому и на основаніи 569, 570, 691 и 693 ст. т. X ч. I, въ случаѣ неисполненія его, стороны получаютъ право требовать удовлетворенія чрезъ посредство судебной власти.

Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, необходимо замѣтить, что одной наличности соглашенія воли сторонъ еще недостаточно для дѣйствительности договора. Для сего необходимо еще согласно требованію, выраженному въ 1528 ст. т. X ч. I, чтобы воля двухъ лицъ, участвующихъ въ договорѣ, имѣла цѣль не противную закону, благочинію и

общественному порядку. Подъ «благочиніемъ», какъ это разъяснено правит. сенатомъ въ рѣшеніяхъ его за 1877 годъ № 78, 1882 № 150 и др., разумѣется понятіе нравственности. Между тѣмъ сдѣлки, игры и пари, какъ это признано прав. сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1883 г. № 57 1904 г. № 84, не удовлетворяютъ этому требованію, а потому и не могутъ быть отнесены къ числу тѣхъ договоровъ, которые нормируются и охраняются закономъ.

И дѣйствительно, азартная биржевая игра не совмѣстима съ понятіями добрыхъ нравовъ и имѣетъ вредное вліяніе на общественную нравственность.

Вслѣдствіе этого сдѣлка, положенная въ основаніе иска А, была признана недѣйствительной, а искъ не подлежащимъ удовлетворенію.

М. И. Дугановъ.

Къ вопросу о судахъ для малолѣтнихъ въ Германіи.

(По поводу I-го съѣзда германскихъ дѣятелей о судахъ для малолѣтнихъ)¹⁾

За послѣднее время можно наблюдать живой интересъ теоретика и практика криминалиста къ судамъ для малолѣтнихъ. Къ этому вопросу примыкаетъ другой, имѣющій большую социальную цѣнность, — выясненіе причинъ дѣтской преступности. Изслѣдованіе этихъ причинъ привлекаетъ взоры не однихъ только специалистовъ уголовного права, но и затрагиваетъ область широкихъ социально-экономическихъ проблемъ. Преступность дѣтей большого города такъ сильно связана съ социальной природой его, что ея изученіе должно идти далеко вглубь общественнаго организма.

Несмотря на важность вопроса и на жгучесть его интереса, — русская литература о юныхъ преступникахъ очень бѣдна. Поэтому вполне понятно, что русскому криминалисту приходится обращаться за матерьялами къ иностранной литературѣ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и Западной Европы.

За теоретической мыслью слѣдуетъ и практика, которая путемъ законодательныхъ мѣропріятій стремится осуществить на дѣлѣ упорядоченіе отношеній къ юному правонарушителю. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ сѣверо-американскіе штаты со своимъ чрезвычайно дробнымъ законодательствомъ по отдѣльнымъ штатамъ и Англія. Изъ государственныхъ мѣропріятій въ дѣлѣ охраны дѣтей особенно ярко выдѣляется за послѣднее время Англія съ ея такимъ важнымъ въ социальномъ отношеніи и всеобъемлющимъ закономъ о дѣтяхъ, какинъ является Children act 1908 года. Эта послѣдняя реформа заняла такое же исключительное положеніе, какъ и законъ о пенсіяхъ престарѣлымъ, имѣвшій первостепенное значеніе въ англійскомъ законодательствѣ того же года.

¹⁾ „Verhandlungen des Ersten Deutschen Jugendgerichtstages“.

Теперь Англія въ дѣлѣ государственной защиты дѣтей и несовершеннолѣтнихъ далеко ушла отъ жестокой проповѣди Р. Мальтуса, который въ своихъ «Опытахъ о принципѣ населенія» рекомендовалъ государству воздержаться отъ защиты малолѣтнихъ. Не нужна, по его мнѣнію, забота государства даже по отношенію къ голоднымъ, умирающимъ дѣтямъ: вѣдь «для общества одинъ ребенокъ легко замѣняется другимъ»¹⁾. Но не суждено было осуществиться этимъ мрачнымъ и суровымъ идеямъ... Государство сочло болѣе цѣлесообразнымъ обратное. Оно поняло, что гораздо полезнѣе, выгоднѣе, лучше самая широкая защита малолѣтняго населенія. Замѣчательнѣйшая реформа нашего времени — «великая хартія дѣтей» (такъ называютъ англичане Children act) показала, какъ близки и дороги государству интересы ребенка.

Институтъ особаго суда для малолѣтнихъ для Западной Европы является молодымъ, еще новымъ вопросомъ. Идея дѣтскихъ судовъ, воспринятая западно-европейскими юристами у американцевъ и англичанъ, должна была обработаться и сообразоваться съ мѣстными особенностями заимствующихъ странъ. Дѣтище заатлантическихъ странъ нашло себѣ теплый пріемъ на континентѣ Западной Европы. Последнія пять, шесть лѣтъ въ западно-европейской жизни наблюдается упорная работа надъ строительствомъ судебной организаціи для юныхъ преступниковъ. Довольно успѣшны и плодотворны шаги въ этой области нѣмецкихъ дѣятелей.

Образованный 1-го января 1908 года во Франкфуртѣ первый судъ для юношества нашелъ себѣ послѣдователей и во многихъ другихъ городахъ Германской имперіи. Но самое приноврѣніе этихъ судовъ къ мѣстнымъ особенностямъ должно было встрѣтить многочисленныя затрудненія. Нужно было перевезенное издалека чужеземное зданіе перестроить, приспособить ближе и лучше къ нѣмецкимъ условіямъ. Консерватизмъ и осторожная постепенность, такъ свойственные нѣмцу, здѣсь дали себя знать: несмѣлый новаторъ боялся сразу разстаться съ тѣмъ багажемъ, который хотя и былъ лишнимъ, но который онъ все же несъ благодаря упорству и привычкѣ...

Потребовалась коллективная работа, самый широкій объѣмъ мнѣній. Впервые вопросъ объ особомъ судѣ для несовершеннолѣтнихъ въ Германіи сталъ предметомъ коллективной работы на сѣздѣ германской группы международнаго союза криминалистовъ 11—12 іюня 1908 г. На этомъ сѣздѣ ему были посвящены спеціальныя доклады Köhne, Baernreither'a и Kloss'a²⁾.

Но не прошло и года, какъ снова потребовалось мобилизовать дѣятелей, спеціально работающих въ различныхъ организаціяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Этотъ сѣздъ состоялся въ Берлинѣ годъ тому назадъ (1909 г. 15—17 марта). Три дня

засѣданій были посвящены докладамъ о судѣ для малолѣтнихъ во время различныхъ его стадій; затронута была дѣятельность попечительныхъ органовъ и ихъ отношеніе къ судебнымъ учрежденіямъ.

Интересъ къ этому совѣщанію увеличивается еще тѣмъ, что среди участниковъ сѣзда мы видимъ наиболѣе видныхъ и авторитетныхъ дѣятелей въ этой области: юристовъ, врачей и дѣятелей попечительныхъ организацій.

Предсѣдательствуетъ первые два дня извѣстный Köhne (Berlin), посвятившій много труда изученію и организаціи дѣтскихъ судовъ въ Германіи.

Съ докладами и преніями этого сѣзда мы знакомимся изъ недавно вышедшаго отчета: «Verhandlungen des Ersten Deutschen Jugendgerichtstages». Berlin 1909.

По нему мы узнаемъ, какіе вопросы выдвинуты жизнью, а также наблюдаемъ, какъ осуществляется и проводится на дѣлѣ борьба съ дѣтской преступностью. Это первый сѣздъ, задача котораго заключалась въ томъ, чтобы какъ можно шире поставить изученіе дѣятельности молодыхъ учреждений.

Одинъ изъ участниковъ сѣзда Hartmann (Berlin), изучавшій спеціально дѣтскіе суды въ Соединенныхъ Штатахъ, отмѣтилъ плодотворность работы сѣзда и то согласіе, какое было достигнуто по поводу существенныхъ пунктовъ совѣщанія. Такого успѣшнаго результата, по его мнѣнію, нельзя было ожидать четыре года тому назадъ. «Тогда казалось, что мы стояли, говорилъ Hartmann, передъ мощнымъ и громоздкимъ колесомъ, которое никакая человеческая сила не можетъ такъ легко привести въ движеніе. Однако мы видимъ: колесо бѣжитъ! Оно бѣжитъ быстрѣе, чѣмъ можно было надѣяться»¹⁾.

Сѣхавшіеся представители различныхъ государствъ имперіи показали какое разнообразіе въ примѣненіи процессуальныхъ нормъ существуетъ не только въ отдѣльныхъ государствахъ имперіи, но также и въ отдѣльныхъ городахъ внутри государства. Это разнообразіе создалось благодаря мѣстнымъ условіямъ, подъ воздѣйствіемъ которыхъ находились дѣятели этихъ молодыхъ организацій. Въ различномъ примѣненіи процессуальныхъ нормъ мы видимъ стремленіе индивидуализировать производство и приноврѣить его къ особенностямъ различныхъ мѣстностей.

Предсѣдатель Köhne справедливо отмѣтилъ вышеупомянутую особенность совѣщанія, указывая, что шаблонъ въ производствѣ долженъ избѣгаться преимущественно при разбирательствѣ дѣлъ о малолѣтнихъ (см. стр. 100).

Примѣненіе судебной процедуры по отношенію къ малолѣтнимъ заставляетъ желать еще многого. Стремленіе нѣмецкаго юриста-практика радикально измѣнить свое отношеніе къ малолѣтнему преступнику заслоняется привычкой слѣдовать по дорогѣ, положенной дѣйствующимъ законодательствомъ. Въ этомъ дѣлѣ, упорядоченія отношеній къ преступнымъ дѣтямъ, надо какъ можно дальше уйти отъ опредѣленно установленныхъ правилъ, заставляющихъ судебного дѣателя быть однообразнымъ въ примѣ-

¹⁾ Цитировано по Туганъ-Барановскому: «Очерки изъ новѣйшей исторіи полит. экономіи и социализма», второе изд. Спб. 1905 г., стр. 55.

²⁾ См. Люблинскій. Ж. М. Ю. 1908 года, кн. 8, стр. 129.

¹⁾ Verhandl. стр. 26.

неніи процессуальных нормъ. Правъ докладчикъ Wellenkamp-(Magdeburg), предлагающій воздержаться отъ новаго изобрѣтенія шаблоновъ производства: гораздо продуктивнѣе заняться изслѣдованіемъ факторовъ преступности каждаго индивидуальнаго случая и дать имъ обработку и сужденіе. Поэтому онъ не рекомендуетъ «создавать правилъ для веденія уголовного процесса въ особенности для предварительнаго производства по дѣламъ о малолѣтнихъ» (см. тез. 9). Горячій сторонникъ особаго суда для несовершеннолѣтнихъ докладчикъ Fischer (Berlin), отмѣчая важное значеніе суда для малолѣтнихъ, дѣятельность котораго онъ близко наблюдалъ, между прочимъ, сказалъ, что благотворная дѣятельность судьи для юношества состоитъ не въ томъ, «чтобы поставлять бѣдныхъ людей въ исправительныя заведенія, а въ томъ, чтобы обезпечить ихъ, и мы (судьи), напрягая усилія, дѣлаемъ это вполне успѣшно... Когда безпризорный юноша съ немногими грошами приходитъ въ Берлинъ, чтобы искать работу въ печальное время безработицы и когда онъ вскорѣ остается совершенно безъ средствъ, то счастье для него, если его представятъ судѣ для малолѣтнихъ»¹⁾. Послѣдній долженъ прежде всего прійти на помощь къ несовершеннолѣтнему, взять его подъ свою охрану: для этого судья долженъ обладать опекуноско-судейскими функціями, имѣющими реальную силу.

Производство дѣлъ о малолѣтнихъ, по словамъ докладчика Polligkeit'a (Frankfurt a. M.), должно быть комбинированнымъ производствомъ: судья, прокуроръ и помощники должны единодушно дѣйствовать вмѣстѣ съ самаго начала до конца. Примѣромъ такого положенія служить франкфуртское производство.

Докладчикъ Riss—(München) въ пятомъ тезисѣ своего реферата выставилъ положеніе, что дѣятельность прокурора и судьи для малолѣтнихъ должна быть совмѣстна и согласна, а помощь суда юному преступнику должна занять центральное мѣсто. Поэтому докладчикъ Wellenkamp выставляетъ желаніе, чтобы дѣла о преступленіяхъ дѣтей, которыя возникаютъ въ прокуратурѣ, были объединены въ рукахъ лица, готоваго и склоннаго къ принятію такихъ дѣлъ (тез. 1).

Стремленіе оградить моральное состояніе юныхъ лицъ отъ пагубнаго вліянія судебного разбирательства нашло поддержку въ докладѣ Wellenkamp'a, заявившаго слѣдующее: если въ преступномъ дѣяніи замѣшаны какъ взрослые, такъ и малолѣтніе, то «предварительное производство о малолѣтнихъ должно быть съ самаго начала выдѣлено въ отдѣльное производство. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдѣленіе и особое производство невозможны, то желательно для раздѣленія дѣла между судами направлять къ судѣ для малолѣтнихъ также и тѣ дѣла, въ которыхъ, кромѣ малолѣтнихъ, обвиняются и взрослые» (тез. 4).

Всякое отношеніе полиціи къ дѣтямъ деморализующе дѣйствуетъ на нихъ. Поэтому докладчикъ

Wellenkamp рекомендуетъ, чтобы полицейскіе допросы по возможности избѣгались. Допросы малолѣтнихъ должны быть предоставлены исключительно спеціальному судѣ или прокурору (тез. 5).

Изъ доклада Fischer'a мы почерпнемъ интересныя свѣдѣнія, полученныя референтомъ посредствомъ анкеты. Задавшись цѣлью выяснить дѣятельность дѣтскаго суда въ Германіи, Фишеръ разослалъ судьямъ опросный листъ въ 60 экземплярахъ. Получено было 55 отвѣтовъ. «Результатъ былъ такой, говоритъ докладчикъ, какого я не ожидалъ въ самыхъ смѣлыхъ грезахъ». На основаніи этихъ данныхъ Fischer рисуетъ положеніе юныхъ учреждений и ихъ работу въ дѣлѣ дѣтскаго правосудія.

Одной изъ самыхъ важныхъ задачъ главнаго производства (Hauptverhandlung) является необходимость освѣтить личность обвиняемаго, его склонности, прошлую жизнь и ту среду, въ которой онъ вращался. Всѣ эти данныя получаютъ черезъ помощниковъ и являются предметомъ обсужденія до начала судебного слѣдствія (Fischer, тез. 1).

Оцѣнивая публичность судебного засѣданія, докладчикъ признаетъ вредное вліяніе разбирательства при открытыхъ дверяхъ на психику ребенка. Поэтому особенно желательно устраненіе публики изъ залы во время суда надъ малолѣтнимъ. Проектъ новеллы у. у. с., проведенный въ жизнь, кореннымъ образомъ измѣнитъ процедуру разбирательства дѣлъ о юныхъ преступникахъ.

Другой вопросъ, который также важенъ и который сталъ въ основу втораго тезиса этого интереснаго доклада, затрагиваетъ отношеніе судебного дѣятеля къ принципу о допустимости защитника въ дѣтскомъ судѣ. Онъ, какъ и предыдущій вопросъ о публичности, колеблетъ привычное, выработавшееся подъ вліяніемъ продолжительной практики на судебномъ поприщѣ, возрѣніе юриста на основные принципы современнаго процесса—равноправность сторонъ и гласность засѣданія. Нѣмецкому юристу трудно сразу отдѣлаться отъ привычнаго отправленія правосудія, онъ не можетъ еще окончательно проринкнуться той идеальной формой дѣтскаго суда, какую онъ наблюдалъ и изучалъ въ Америкѣ. Въ проектѣ у. у. с. и у докладчика мы находимъ одинокій взглядъ на допустимость адвокатуры въ дѣлѣ защиты на судахъ для несовершеннолѣтнихъ. Fischer не устраняетъ адвокатуру, полагая, что въ настоящее время, при современномъ состояніи судовъ для малолѣтнихъ, присяжные повѣренные необходимы, какъ защитники въ затруднительныхъ случаяхъ. (Fischer, тез. 2).

Кромѣ адвокатовъ, въ качествѣ защитниковъ должны быть допущены и другія лица, въ особенности женщины, (тез. 2. в).

Въ вопросѣ о свидѣтеляхъ докладчикъ становится на ту точку зрѣнія, что свидѣтели приглашаются и выслушиваются даже въ случаѣ признанія обвиняемаго, (тез. 3).

Послѣднее положеніе Fischer'a основывается на собственныхъ опытахъ, которые привели его къ убѣжденію, что одно лишь сознаніе обвиняемаго не имѣетъ цѣны, ибо «каждый человѣкъ стремится

¹⁾ Verhandl. стр. 25—26.

представить свой образъ дѣйствій въ лучшемъ свѣтѣ».

Выясняя положеніе экспертизы на дѣтскомъ судѣ, Фишеръ на анкетный вопросъ: «приглашаются ли эксперты на засѣданія?» получилъ отвѣты: «почти никогда» или «очень рѣдко». А между тѣмъ это очень важный пробѣлъ въ дѣятельности судовъ для юношества. Въ одной изъ своихъ рѣчей на этомъ съѣздѣ санитарный врачъ dr. Taube (Leipzig), между прочимъ, сказалъ, что изъ своихъ многочисленныхъ наблюденій въ качествѣ эксперта, онъ пришелъ къ выводу, что число душевно-больныхъ и физически нездоровыхъ гораздо больше, чѣмъ можно было бы предполагать¹⁾. Докладчикъ Фишеръ первое время скептически относился къ привлеченію на судъ свѣдущихъ лицъ, полагая, что за тридцать лѣтъ судебной дѣятельности можно приобрести навыкъ распознавать людей безъ помощи эксперта. Но какъ скоро ему пришлось измѣнить свое мнѣніе! «Невозможно, говоритъ Фишеръ, выяснить профану психическое состояніе юнаго правонарушителя при посредствѣ тѣхъ знаній, какими обладаетъ судья. Часто бываетъ, продолжаетъ докладчикъ, что мы имѣемъ передъ собой, повидимому, нормальныхъ людей, которые оказываются душевно-больными»²⁾. Докладчикъ приводитъ примѣръ изъ своей практики. Передъ судьей малолѣтній, который былъ пажомъ въ Hotel'ѣ. Онъ обвиняется въ томъ, что деньги, на которыя онъ долженъ былъ купить почтовую марку, присвоилъ, а письмо бросилъ въ воду. Фишеръ пригласилъ врача-эксперта. Оказалось, что мальчикъ съ большимъ психическимъ дефектомъ. Тотъ же самый мальчикъ незадолго до этого случая былъ приговоренъ къ аресту на значительный срокъ за утайку краденаго.

Поэтому является настоятельная необходимость въ привлеченіи контингента специально подготовленныхъ дѣтскихъ и нервныхъ врачей (тез. 4, b).

Настоятельной необходимостью является также подготовка дѣтскихъ судей въ области психіатріи (т. 4, c).

Переходя къ вопросу о карательной дѣятельности дѣтскихъ судей, докладчикъ отмѣтилъ тѣ результаты, которые онъ добылъ посредствомъ анкеты. Характерное разнообразіе въ отношеніи судей къ приговорамъ можно наблюдать изъ статистической таблицы, которую составилъ Фишеръ. Вотъ два ряда верхняго и нижняго предѣла, иллюстрирующие карательную дѣятельность судей.

	По даннымъ одного суда.	По даннымъ другого суда.
Выговоры	20%	90%
Штрафы	16%	5%
Лишеніе свободы	82%	5%

Эти цифры³⁾ показываютъ, какъ высоко еще

стоитъ карательное значеніе нѣмецкаго суда по отношенію къ юнымъ правонарушителямъ.

Деморализующее вліяніе на малолѣтняго оказываетъ также карательная дѣятельность полиціи при административныхъ взысканіяхъ. Эту сторону карательной дѣятельности также отмѣчаетъ другой докладчикъ Polligkeit, который находитъ значительный вредъ этой системы въ особенности при замѣнѣ денежныхъ взысканій арестомъ. Кратковременное пребываніе малолѣтняго въ заключеніи теряетъ всякій смыслъ, всякое и даже устрашающее значеніе. Неплѣсообразны и пагубны полицейскія мѣры при борьбѣ съ такимъ зломъ, какое является особенно острымъ въ настоящее время. Это—нищенство. Вопросъ этотъ не въ силахъ разрѣшить ни современное уголовное право, ни современныя общественныя и административныя организациі. Не вѣрны и вредны шаги полиціи на этомъ поприщѣ борьбы съ нищенствомъ. Характерна одна деталь полицейскихъ задержаній, которую отмѣчаетъ докладчикъ Polligkeit. Оказывается, что при арестѣ одежду заключеннаго въ цѣляхъ дезинфекціи окуриваютъ сѣрой, придающей платю сильный и особенный запахъ. Послѣдній достаточно компрометируетъ освобожденнаго изъ подъ ареста малолѣтняго, налагая на него специфическое клеймо и лишая его возможности пристроиться къ работѣ.

Центральнымъ вопросомъ въ учрежденіи особыхъ судовъ для несовершеннолѣтнихъ стоитъ организациія попечительства. Кругъ дѣятельности попечительныхъ организациій захватываетъ широкую область въ работѣ судовъ для юношества. Попечитель долженъ доставлять суду всѣ свѣдѣнія о средѣ и условіяхъ жизни малолѣтняго, на немъ лежитъ обязанность заботиться о малолѣтнемъ послѣ разбора дѣла. Тема о томъ, какъ лучше организовать и выполнить охранительный надзоръ послѣ главнаго производства и явилась послѣдней, закончившей дѣятельность съѣзда.

Докладчикъ Polligkeit, рекомендуя индивидуализацію охранительнаго надзора, стоитъ за установленіе опредѣленной формы его дѣятельности. Необходима болѣе широкая сфера дѣятельности попечительныхъ организациій въ дѣлѣ охранительнаго надзора. Распространеніе охранительнаго надзора слѣдуетъ направить на особенно губительную и вредную въ педагогическомъ отношеніи сторону полицейской расправы. Особенно важно такое вмѣшательство попечительныхъ организациій въ дѣйствія чиновъ полиціи по отношенію къ юному нарушителю административныхъ предписаній, угрожающихъ штрафомъ и въ особенности арестомъ.

Фигура американскаго попечителя, probation officer,—въ Германіи приобрѣла всеобщую симпатію. Внѣшняя форма организациіи попечительнаго надзора и должна, по мнѣнію докладчика Polligkeit'a, вылиться въ американскій типъ⁴⁾. Отличительный характеръ послѣдняго: это особенная освѣдомленность, постоянная готовность, авторитетность и служебная

¹⁾ Verhandl. стр. 44.

²⁾ Verhandl. стр. 34, 35.

³⁾ Verhandl. стр. 34, 35.

⁴⁾ Какъ примѣнить этотъ институтъ въ Германіи? Докладчикъ рекомендуетъ сдѣлать его органомъ опекуна суда.

функция внутри аппарата особого суда по делам о малолетних (См. 112, 113 стр.)¹⁾.

Попечитель должен приобрести прежде всего доверие ребенка, чтобы успешно и продуктивно направить свою деятельность.

Разсматривая систему попечительства, докладчик оцѣниваетъ двѣ формы наблюденія за опекаемымъ. Одна—посѣщеніе попечителемъ ребенка на дому, другая—регулярные визиты опекаемого къ попечителю (report system).

Посѣщеніе попечителемъ квартиры опекаемого малолѣтняго имѣетъ свои преимущества. Попечитель лучше можетъ наблюдать своего малолѣтняго непосредственно въ той средѣ, въ какой онъ вращается. Но послѣдній способъ надзора имѣетъ свою невыгодную сторону: онъ хлопотливѣе и дороже. Докладчикъ рекомендуетъ необходимое примѣненіе этого способа только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ затронута среда малолѣтнихъ. Report System для Германіи является болѣе подходящимъ способомъ надзора за дѣтьми, посѣщающими школу.

Одной изъ лучшихъ мѣръ борьбы попечительныхъ организацій съ преступностью малолѣтнихъ—помѣщеніе дѣтей въ благопріятную обстановку. Докладчикъ съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ Вестфалію, которая своимъ патріархальнымъ укладомъ жизни даетъ наилучшія условія (см. стр. 118). Это благословенная страна для безпризорныхъ дѣтей. Тамъ прежде всего хорошо и обильно кормятъ... «Если дѣти, говоритъ докладчикъ, изъ Вестфаліи пишутъ: «das Essen ist sehr gut», то тогда уже нечего опасаться за тоску по родинѣ...»

Такова въ главныхъ чертахъ та совмѣстная работа, которой единодушно отдались съѣхавшіеся представители съ различныхъ концовъ Германіи. Это было первое начинаніе нѣмецкихъ юристовъ, которое убѣдило ихъ, что въ дѣлѣ организаціи судовъ для малолѣтнихъ они стоятъ на вѣрномъ пути, широко примѣняя, главнымъ образомъ, воспитательныя и охранительныя мѣры. А это—главная заслуга съѣзда и ее отмѣтилъ предсѣдатель Кёппе въ своей заключительной рѣчи.

II. Всевятскій.

Изъ иностранной юридической жизни.

Бельгійскій законъ о продолжительности рабочаго времени въ копяхъ.

31 декабря минувшаго года въ Бельгіи обнародованъ законъ, устанавливающий 9-часовой рабочий день въ каменноугольныхъ копяхъ. (Loi fixant la durée de la journée du travail dans les mines²⁾).

Законъ вступаетъ въ силу съ 1 января 1911 года.

¹⁾ Руководящая роль въ попечительномъ надзорѣ должна принадлежать дѣтскому суду.

²⁾ Полный текстъ закона напечатанъ въ № 2 „Bulletin des Internationalen Arbeitsamtes“ за 1910 г. 8-часовой рабочий день былъ отвергнутъ палатой депутатовъ большинствомъ 76 противъ 39 голосовъ.

Существенное содержаніе его сводится къ слѣдующему:

Запрещается занимать работой рабочихъ въ копияхъ долѣе того времени, какое предписано закономъ. Нормальное рабочее время можетъ, быть продлено не болѣе чѣмъ на часъ королевскимъ указомъ, но лишь для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ и лишь по соображеніямъ технической необходимости. Продолжительность нормального рабочаго дня не должна превышать девяти часовъ, причемъ это время исчисляется для каждой копи отъ момента спуска перваго рабочаго въ шахту до поднятія перваго рабочаго на поверхность. Спускъ рабочихъ не долженъ продолжаться долѣе необходимаго времени. Общая продолжительность подъема не должна превышать общей продолжительности спуска болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{2}$ часа.

Королевскимъ указомъ нормальный рабочий день можетъ быть сокращенъ для рабочихъ, занятыхъ на особенно зараженныхъ мѣстахъ или на мѣстахъ съ ненормальной высокой температурой или сыростью.

Въ случаяхъ поврежденія предпріятія вслѣдствіе неодолимой силы рабочее время можетъ быть продлено для спѣшныхъ работъ. Обо всѣхъ сверхурочныхъ работахъ работодателемъ или его представителемъ составляется особая вѣдомость, въ которую заносятся данныя о продолжительности сверхурочныхъ работъ и количества рабочихъ, принимавшихъ въ нихъ участіе. Эти вѣдомости должны предъявляться по требованію горной инспекціи. Въ случаѣ перерыва работъ вслѣдствіе неодолимой силы или чрезвычайныхъ обстоятельствъ губернаторъ, по докладу горнаго инспектора, вправе разрѣшить удлинненіе нормального рабочаго дня для соответствующихъ копей, но не болѣе, чѣмъ для трехъ мѣсяцевъ въ году.

За нарушеніе предписаній настоящаго закона предприниматели или ихъ представители подвергаются денежному штрафу отъ 26 до 5000 франковъ, въ зависимости отъ характера нарушеній, а также отъ количества пострадавшихъ рабочихъ. При повторныхъ нарушеніяхъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня перваго осужденія штрафъ можетъ быть удвоенъ. Штрафу отъ 1 до 25 франковъ подвергаются родители или опекуны, заставляющіе или разрѣшающіе малолѣтнимъ работать въ обходъ настоящаго закона. И въ этомъ случаѣ штрафъ можетъ быть удвоенъ при повторныхъ (въ теченіе одного года) нарушеніяхъ.

Въ качествѣ переходной мѣры законъ до 1 января 1912 года допускаетъ удлинненіе рабочаго дня до 9 $\frac{1}{2}$ часовъ.

Прогрессъ рабочаго законодательства въ Англіи.

13 апрѣля н. с. состоялось пятое годовое собраніе британскаго общества рабочаго законодательства. Предсѣдательствовалъ проф. Э. Оливеръ. Собраніе получило особый интересъ благодаря участію министра внутреннихъ дѣлъ Черчилля. Черчилль въ своей рѣчи отмѣтилъ заслуги международнаго союза для законодательной охраны труда и сообщилъ о намѣреніи правительства послать своего официального представителя на ближайшее засѣданіе союза въ Лугано въ сентябрѣ 1910 г. Министръ указалъ далѣе на то, что въ настоящемъ собраніи англійская группа международнаго союза можетъ съ гордостью оглянуться на нѣсколько крупныхъ завоеваній въ области соціальной политики. Таковы законы о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ для горнорабочихъ, о пенсіяхъ для престарѣлыхъ, о минимальной заработной платѣ и о биржахъ труда. Болѣе подробно Черчилль остановился на законѣ о промышленныхъ совѣтахъ для установленія минимальной заработной платы (Trade Boards Act 1909), вступившемъ въ дѣйствіе съ 1 января текущаго года. Онъ находитъ ре-

зультаты применения этого закона—въ настоящее время уже выработаны минимальныя ставки заработной платы въ производствѣ цѣпей—весьма удовлетворительными. Законъ этотъ не имѣетъ въ виду вмѣшиваться въ урегулирование заработной платы въ большихъ промыслахъ, гдѣ уже имѣются могущественные профессиональные союзы, успешно борющиеся за заключеніе тарифныхъ договоровъ. Онъ касается лишь отсталыхъ („потогонныхъ“—sweated) промысловъ, въ которыхъ рабочіе слишкомъ слабы для организаціи.—О дѣятельности биржъ труда (Labour exchanges) министръ сообщилъ, что ежедневно при ихъ посредствѣ удовлетворяется около 5000 предложеній труда, хотя пока открыта лишь половина всего предложеннаго числа биржъ. Въ заключеніе своей рѣчи Черчилль коснулся законопроекта о страхованіи отъ безработицы, которому, по его мнѣнію, въ нѣкоторыхъ промыслахъ придется сообщить принудительный характеръ.

Исключеніе изъ общества врачей за нарушеніе сословной этики.

Недавно въ германской судебной практикѣ имѣлъ мѣсто случай, вызвавшій огромный интересъ во врачебномъ мірѣ. Онъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ также какъ любопытный примѣръ изъ практики союзнаго права.

Общество врачей въ Фрейбургѣ исключило изъ числа своихъ членовъ доктора I. зато, что онъ не прекратилъ печатанье объявленій въ газетахъ и на своей вывѣскѣ объ устроенномъ имъ одинъ разъ въ недѣлю въ частной клиникѣ бесплатномъ приѣмѣ немущихъ больныхъ. Суды чести (Ehrengericht und Ehrengerichtshof) объявили I. предостереженіе за нарушеніе сословной врачебной этики. Въ то же время общество врачей обсудило вопросъ объ исключеніи „недостойнаго (unwürdig)-коллеги. Въ засѣданіи общества 15 мая 1908 г. д-ръ I. защищался не только по существу, но и формально, отрицая за обществомъ право исключать его изъ числа членовъ. Предложеніе правленія объ исключеніи I. прошло большинствомъ 26 противъ 14 голосовъ при 6 воздержавшихся.

Это постановленіе причинило ущербъ не только доброму имени I., но нанесло ему матеріальный вредъ, потому что ни одинъ членъ общества по уставу не вправе лѣчить совместно съ лицомъ, не состоящимъ членомъ того же общества.

Чтобы добиться отмѣны постановленія общества, I. обратился въ судъ. Судъ первой инстанціи (Landgericht) согласился съ доводами I. и призналъ постановленіе недействительнымъ. Судъ второй инстанціи (Oberlandesgericht) вынесъ противоположное рѣшеніе. 23 марта текущаго года дѣло слушалось въ Рейхсгерихтѣ. Высшій германскій судъ призналъ правильнымъ рѣшеніе первой инстанціи и установилъ слѣдующее положеніе.

Въ правомочныхъ (rechtsfähig) обществахъ исключеніе членовъ недопустимо, если въ уставѣ общества не содержится спеціальнаго постановленія, допускающаго исключеніе. Членъ общества подчиненъ лишь уставу, его нельзя заставить выйти изъ общества, если такой недобровольный уходъ не предусмотрѣнъ уставомъ. Изъ мотивовъ рейхсгерихта заслуживаетъ быть отмѣченнымъ еще слѣдующій: членство (Mitgliedschaft) не есть привилегія (Sonderrecht), и подобно тому какъ нельзя допустить, чтобы членскія права какого-либо члена были въ чемъ-либо умалены постановленіемъ большинства общаго собранія, по сравненію съ правами остальныхъ членовъ, такъ и самое право быть членомъ общества,

которое должно быть приравнено къ другимъ правамъ членовъ, не можетъ быть отнято простымъ постановленіемъ большинства собранія общества.

Обезпеченіе служащихъ—нравственная обязанность предпринимателя.

Германскимъ судамъ пришлось высказаться по слѣдующему любопытному съ социально-политической точки зрѣнія дѣлу.

Одинъ изъ крупныхъ банковъ Берлина—берлинское торговое общество (Berliner Handelsgesellschaft) передало, согласно постановленію общаго собранія отъ 23 марта 1907, существующей при банкѣ съ 1867 г. пенсіонной кассѣ служащихъ 100.000 марокъ. Налоговое присутствіе (Steuerbehörde) усмотрѣло въ этомъ постановленіи дареніе (Schenkung), подлежащее, согласно закону 3 іюля 1906 г. (§ 12, Abs. 1, № 4), обложенію пошлиной и взыскало такую въ количествѣ 5000 марокъ. Банкъ предъявилъ судебнымъ порядкомъ искъ къ казнѣ о возвращеніи неправильно взысканныхъ пошлинъ. Въ исковомъ прошеніи указывалось, что ассигнованіе 100.000 марокъ кассѣ служащихъ не есть дареніе въ смыслѣ закона 1906 г., а возмездное дѣйствіе (Leistung), направленное къ сохраненію и обезпеченію добросовѣстнаго и довольнаго персонала. Если даже допустить, что здѣсь имѣло мѣсто дареніе, то оно не подлежитъ налогу, какъ предназначенное для исполненія нравственной обязанности (sittliche Pflicht).

Ландгерихтъ, въ качествѣ суда первой инстанціи, отказалъ въ искѣ. Каммергерихтъ, куда дѣло перешло по апелляціи банка, удовлетворилъ исковыя требованія полностью. Мотивы этого послѣдняго рѣшенія сводятся къ слѣдующему.

Если разсматривать ассигнованіе иста какъ дареніе, то оно лишь исполняло нравственную обязанность. Ибо нравственная обязанность работодателя, въ особенности общества, держащаго многочисленный персоналъ, дѣлающаго подобно истцу, очень большіе обороты и получающаго очень большую прибыль—обезпечить надлежащимъ образомъ своихъ служащихъ, безъ которыхъ общество не могло бы существовать и давать прибыль акціонерамъ. Рабочая сила, которую служащіе расходуютъ и теряютъ въ интересахъ общества, оплачивается не только жалованіемъ, но и обезпеченіемъ служащихъ на случай утраты трудоспособности, заботою о ихъ вдовахъ и сиротахъ. Поэтому, если работодатель юридически и не обязанъ нести соотвѣтствующіе расходы, такъ какъ велѣдствіе превышенія предложенія труда надъ спросомъ служащіе вынуждены подчиняться такимъ условіямъ найма, въ коихъ не предусмотрѣны пенсіи на случай утраты трудоспособности, то все же, поскольку это не нарушаетъ его собственныхъ интересовъ, работодатель нравственно обязанъ уплачивать по мѣрѣ возможности данъ причитающееся служащимъ вознагражденіе и тамъ, гдѣ нѣтъ соотвѣтствующей правовой обязанности.

Въ такомъ положеніи находился истецъ 23 марта 1907 г. Онъ тѣмъ менѣе могъ уклониться отъ исполненія этой обязанности, что въ 1906 и 1907 гг. всѣ мѣстные банки, а также большое число другихъ промышленныхъ обществъ, ассигновали значительныя суммы въ вспомогательные фонды служащихъ и ихъ семействъ...

Правда, нѣтъ нравственной обязанности (R. G. E. 16.10.08) въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе достаточно обезпечены другимъ образомъ, на примѣръ, законодательствомъ. Но этого условія нѣтъ въ данномъ случаѣ... Большинство участниковъ пенсіонной кассы совсѣмъ не подлежитъ обязательному страхованію на основаніи закона (Invalidenversicherungs-

gesetz) съ участіемъ истца въ расходахъ по страхованію. Но и подлежащая государственному страхованію меньшая часть служащихъ банка обезпечена пенсіей недостаточно. Ибо... служащіе большого банка могутъ притязать для себя и своихъ семей на лучшія условія.

Возраженіе отвѣтчика о томъ, что ассигнованіе превышаетъ мѣру нравственной обязанности, юридически допустимо, потому что, если дареніе въ части не является исполненіемъ нравственной обязанности, то оно въ этой части подлежитъ обложению. Но въ дѣйствительности ассигнованныя 100.000 марокъ составляютъ лишь 0.89 часть чистой прибыли общества. Эта сумма никоимъ образомъ не превышаетъ обычной мѣры. Передачей 100.000 марокъ пенсія отдѣльныхъ служащихъ и членовъ ихъ семей не будетъ повышена, а лишь обезпечена, и самая пенсія представляетъ по своимъ размѣрамъ лишь скромное обезпеченіе. Поэтому судъ находитъ, что данное ассигнованіе не превышаетъ мѣры нравственной обязанности. Съ этими соображеніями согласился и рейхсгерихтъ, оставившій кассационную жалобу казны безъ послѣдствій.

Ритуальное убіеніе скота.

Противъ рѣзника берлинской еврейской общины Сobotки, вѣдающаго дѣло убіенія скота согласно еврейскому обряду, было возбуждено обвиненіе въ мученіи животныхъ, выразившееся въ томъ, что, будучи призванъ зарѣзать быка, Сobotки только слегка надрѣзалъ его, а затѣмъ ушелъ и предоставилъ животное медленной мучительной смерти. На судѣ выяснилось, что согласно требованіямъ еврейской религіи рѣзникъ долженъ острымъ ножомъ однимъ ударомъ перерѣзать дыхательное горло и пищеводъ животного, а также обѣ крупныя шейныя артеріи. При правильномъ ударѣ почти немедленно мозгъ животного лишается крови, и животное становится совершенно безчувственнымъ. Два остающихся затѣмъ при операциі помощники рѣзника должны заботиться о томъ, чтобы вся кровь вытекла изъ тѣла животного и ни въ коемъ случаѣ кровь не заеклась, потому что иначе животное не „кошеръ“, то есть его мясо не можетъ быть, согласно предписаніямъ еврейскаго вѣроученія, употреблено въ пищу. Въ данномъ случаѣ, какъ объявилъ обвиняемый, ему просто не удался ударъ, что случается и при пользованіи другими методами убіенія животныхъ. Но по еврейскому закону онъ не виновенъ рѣзать животное еще разъ, а потому онъ поручилъ своимъ двумъ помощникамъ заключить операцию, а самъ удалился. Фактически быкъ ими затѣмъ и былъ зарѣзанъ; но одинъ изъ помощниковъ рѣзника рассказалъ дома случай своему отцу, который и счелъ необходимымъ довести обществу покровительства животнымъ. — Во время разбирательства дѣла выступилъ раввинъ Мункъ и просилъ судъ допросить его въ качествѣ свидѣтеля, такъ какъ онъ, какъ глава мѣстной общины, заинтересованъ въ разъясненіи этого случая. Судъ согласился выслушать раввина, и тотъ далъ слѣдующее показаніе: животное, не убитое первымъ ударомъ, становится негоднымъ для употребленія евреями въ пищу. Однако, неудача при первомъ ударѣ нерѣдко постигаетъ рѣзниковъ. При этомъ рѣзникъ обязанъ, если при операциі никто не присутствует, самъ дорѣзать животное, чтобы не заставлять его мучиться. Но если, какъ въ данномъ случаѣ, операциа производилась въ присутствіи помощниковъ рѣзника, то обвиняемый долженъ былъ рассчитывать на то, что они дорѣжутъ животное, какъ это и принято вообще на городской скотобойнѣ. — Вызванный судомъ экспертъ рѣзникъ далъ заключеніе въ томъ смыслѣ, что въ поступкѣ Сobotки нельзя усмотрѣть мучи-

тельства животныхъ. Именно помощники рѣзника были обязаны добить быка, такъ какъ ихъ присутствіе только для этого и требуется. — На судѣ было въ то же время установлено, что обвиняемый въ теченіе 20 лѣтъ безупречно исполнялъ обязанности рѣзника при берлинской общинѣ. — Судъ призналъ, что доносъ на Сobotки былъ сдѣланъ въ силу личныхъ счетовъ и что по дѣлу не усматривается какой-либо вины съ его стороны. Въ виду этого судъ постановилъ признать обвиняемаго по суду оправданнымъ и принять расходы обвиненія и защиты на счетъ казны.

Лягушачье кваканье.

На окраинѣ города Балленштедтъ (Германія) находится прудъ, вокругъ котораго расположенъ рядъ виллъ и, между прочимъ, санаторія одного врача Р. Этотъ врачъ предъявилъ въ дессаускомъ ландгерихтѣ искъ противъ владѣльца пруда вальдшлесхенскаго пивовареннаго завода въ Балленштедтъ, о принятіи мѣръ противъ находящихся въ прудѣ лягушекъ. По словамъ истца, пивоваренный заводъ пользуется прудомъ для добыванія льда, но несмотря на долготѣнную его эксплуатацію, ни разу не очищалъ его отъ накопившагося въ немъ ила и зарослей. Благодаря этому въ прудѣ развелось невѣроятное количество лягушекъ, которыя своимъ кваканіемъ чрезвычайно беспокоятъ больныхъ въ санаторіи истца и нарушаютъ ихъ ночной покой. Исковое требованіе состояло въ обязаніи отвѣтчиковъ принять такія мѣры по отношенію къ пруду, которыя избавили бы жителей санаторіи отъ чрезмѣрнаго назойливаго кваканья лягушекъ. Ландгерихтъ отказалъ врачу въ искѣ на томъ основаніи, что искъ предъявленъ къ ненадлежащему отвѣтчику. Искъ слѣдовало бы предъявить къ нарушителю, между тѣмъ кваканье исходитъ не изъ пивовареннаго завода; кромѣ того судъ не призналъ доказаннымъ право собственности завода на прудъ. Апелляціонная жалоба, поданная истцомъ на это рѣшеніе въ наумбургскій оберландесгерихтъ, была также оставлена безъ послѣдствій, причемъ, однако, приведены нѣсколько иные мотивы. Апелляціонная инстанція нашла, что нахожденіе въ прудѣ поселившихся тутъ лягушекъ, а также ихъ кваканье въ извѣстныя времена года представляетъ собой простое явленіе природы. Если же какія-либо силы природы сопряжены съ производствомъ шума, то въ этомъ можно усмотрѣть нарушеніе правъ сосѣднихъ владѣльцевъ лишь въ томъ случаѣ, когда въ явленіи принимаетъ своимъ дѣйствіемъ участіе также собственникъ имущества, въ которомъ дѣйствуетъ указанная сила природы. Въ настоящемъ случаѣ со стороны отвѣтчика не было совершено никакого дѣйствія, которое обосновывало бы его отвѣтственность передъ истцомъ. Этого дѣйствія нельзя усмотрѣть также и въ томъ, что отвѣтчикъ терпѣлъ сильное размноженіе лягушекъ въ своемъ пруду. Истецъ перенесъ, наконецъ, дѣло въ имперскій судъ, который рѣшеніе апелляціонной инстанціи отмѣнилъ, не соглашаясь съ доводами оберландесгерихта. Дѣло передано вновь на разсмотрѣніе этого суда, во въ другомъ составѣ.

Духовное завѣщаніе на аспидной доскѣ.

Германскому имперскому суду недавно пришлось высказаться по вопросу о томъ, дѣйствительно ли духовное завѣщаніе, написанное на аспидной доскѣ. Имперскій судъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, по слѣдующимъ соображе-

ніямъ: § 2231 п. 2 Bürg. Ges.-Buch не содержитъ никакихъ требованій относительно рода и качества матеріаловъ, которыми слѣдуетъ пользоваться при составленіи духовнаго завѣщанія. Кассаторъ правъ лишь постольку, что не каждый попадающійся въ природѣ матеріалъ пригоденъ для означенной цѣли, а лишь такой, который позволяетъ писать на немъ и дѣлать собственноручныя подписи и въ то же время не подверженъ чрезвычайно быстрому уничтоженію. Последнее обстоятельство въ томъ смыслѣ существенно, что завѣщаніе по существу своему предназначено давать автентичную справку относительно волеизъявленій наследодателя, которыя должны вступить въ силу лишь послѣ его смерти, т. е. въ общемъ черезъ извѣстный, впередъ неопредѣлимый промежутокъ времени. При пользованіи эфемернымъ матеріаломъ можетъ, во всякомъ случаѣ, возникнуть сомнѣніе въ томъ, носило ли распоряженіе на случай смерти серьезный характеръ. Если, однако, принять во вниманіе, что въ мѣнѣ образованныхъ кругахъ, особливо же въ простомъ деревенскомъ населеніи, аспидная доска и грифель нерѣдко служатъ для закрѣпленія вполне серьезныхъ и важныхъ волеизъявленій, имѣющихъ не временный характеръ, то признаніе судьей дѣйствительности написаннаго на аспидной доскѣ духовнаго завѣщанія представляется вполне соответствующимъ закону.

Право парламентскихъ представителей отказываться отъ дачи свидѣтельскихъ показаній.

При обсужденіи въ комиссіи рейхстага внесеннаго германскимъ правительствомъ проекта процессуальныхъ законовъ былъ также поднятъ вопросъ объ освобожденіи членовъ ландтага и рейхстага отъ установленной въ законѣ обязанности давать свидѣтельскія показанія на судѣ. Въ этомъ отношеніи предполагалось приравнять депутатовъ священникамъ, адвокатамъ и врачамъ, для которыхъ въ законѣ признана такъ наз. профессиональная тайна. Представитель правительства выступилъ рѣшительно противъ предложенной мѣры, находя, что депутаты рейхстага и ландтага и безъ того пользуются достаточной законной защитой. Сопоставленіе депутатовъ съ священниками, адвокатами и врачами, по мнѣнію представителя правительства, совершенно неправильно. Этимъ лицамъ сообщаются тѣ или нныя данныя подл условіемъ сохраненія тайны, депутаты же, напротивъ, узнаютъ тѣ или иные факты для того, чтобы сдѣлать ихъ достояніемъ самой широкой гласности. Если самъ депутатъ долженъ быть свободенъ отъ отвѣтственности за это разглашеніе, то отвѣтственность не можетъ быть снята съ тѣхъ, кто ему сообщилъ данный фактъ. Устраненіе обязанности депутатовъ свидѣтельствовать передъ судомъ можетъ привести къ тому, что обстоятельства, имѣющія рѣшающее значеніе для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, будутъ скрыты отъ суда. Судъ не сможетъ высказаться по самымъ серьезнымъ гражданскимъ спорамъ, долженъ будетъ оставить безъ кары самыя тяжелыя преступленія. Хотя, конечно, можно предположить, что депутаты въ общемъ будутъ склонны оказывать содѣйствіе правосудію, но этими соображеніями нельзя руководствоваться при установленіи законодательной нормы. Точно также существуетъ опасность, что чиновники впадутъ въ искушеніе нарушить служебную тайну и сообщить депутату что-либо, ставшее имъ извѣстнымъ по должности. Правительство дать своей санкціи на это не можетъ и полагаетъ, что умолчаніе объ источникахъ, изъ которыхъ депутатъ почерпнулъ свои свѣдѣнія, будетъ противорѣчить общему правосознанію и подчасъ сильно вредить интересамъ страны.—Не смотря на эти доводы представителя правительства

судебная комиссія рейхстага приняла слѣдующій параграфъ: „Депутаты рейхстага и другихъ законодательныхъ собраній вправе отказываться отъ сообщенія свѣдѣній о лицахъ, которымъ они въ своемъ качествѣ депутатовъ довѣрили какіе либо факты или которые имъ въ томъ же качествѣ довѣрили таковыя, а также свѣдѣній о самихъ этихъ фактахъ. Исключеніе составляютъ случаи, когда сообщеніе образуетъ составъ преступленія или касается преступленія“.—Обязанность редакторовъ, издателей и типографовъ къ дачѣ свидѣтельскихъ показаній (подъ угрозой наказанія) судебной комиссіей принята въ правительственной формулировкѣ.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что торговая площадь есть земельный участокъ, на которомъ производятся закономъ дозволенныя торговля и промышленныя дѣйствія. А такъ какъ земельныя угодья отнесены къ числу предметовъ, подлежащихъ обложенію земскимъ сборамъ, то, очевидно, что торговыя площади, какъ земельныя пространства, не могутъ быть изъяты отъ этого сбора, который и подлежитъ взиманію съ нихъ по цѣнности и доходности облагаемаго имущества. (16—III—4015).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что ярмарки и базары могутъ подлежать обложенію земскимъ сборомъ такъ же, какъ и торговыя площади. (16—III—4015).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что освобожденіе отъ взиманія земскихъ сборовъ жилыхъ домовъ крестьянъ, при одновременномъ привлеченіи къ земскому обложенію подобныхъ же имуществъ, принадлежащихъ лицамъ другихъ сословій, является совершенно неправильнымъ. (16—III—4016).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что когда распоряженіе городского общественнаго управленія, оставаясь въ предѣлахъ предоставленной ему власти, касается интересовъ и правъ частныхъ лицъ, то губернаторъ можетъ приостановить таковое и передать на распоряженіе губернскаго присутствія не иначе, какъ по ходатайству о томъ заинтересованнаго частнаго лица. (16—III—4020).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что, если въ составъ членовъ городскихъ по квартирному налогу присутствій входятъ избранные городской думой квартирохозяева, согласно ст. 759 уст. прям. нал., изд. 1903 г., то законъ въ данномъ случаѣ, очевидно

имѣть въ виду лицъ, служащихъ представителями той категоріи городскихъ обывателей, которые непосредственно заинтересованы въ размѣрѣ квартирнаго обложенія, то есть квартирохозяевъ, улачивающихъ квартирный налогъ. (16—Ш—4029).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ гор. Вѣлостокѣ и его уѣздѣ, Гродненской губерніи, положенія усиленной охраны продолженъ по 4 сентября 1910 года или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября сего года.

Въ государственный совѣтъ поступилъ и разсылается членамъ верхней палаты докладъ особой комиссіи по разсмотрѣнію законопроекта объ обезпеченіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ министерства финансовъ.

Законопроектъ этотъ два раза разсматривался по порученію совѣта въ комиссіи, которая вторично въ своемъ докладѣ заявляетъ, какъ и при первоначальномъ обсужденіи настоящаго дѣла, что обезпеченіе рабочихъ должно быть въ цѣляхъ государственныхъ осуществлено на основаніи единого закона, планомерно и послѣдовательно, а не путемъ изданія частичныхъ узаконеній, почему, по мнѣнію комиссіи, представлялось предпочтительнымъ законопроектъ отклонить въ предвидѣніи общаго закона о страхованіи рабочихъ.

Комиссія считаетъ долгомъ отмѣтить, что отклоненіе законопроекта не должно служить поводомъ къ возбужденію вопроса объ измѣненіи того порядка, въ силу котораго нормы и условія закона 2-го іюня 1903 года фактически примѣняются къ рабочимъ въ заведеніяхъ министерства финансовъ. Если бы было признано неотложнымъ изданіе особаго узаконенія для этого вѣдомства, то, по убѣжденію комиссіи, единственнымъ правильнымъ направленіемъ въ этомъ дѣлѣ явилось бы возможно полное согласованіе законопроекта съ общимъ закономъ 2-го іюня 1903 г.

Нѣкоторые губернаторы и градоначальники часто обращаются въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ вопросомъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ лицами духовнаго званія, которыя на основаніи п. 1 ст. 79 уст. о воинск. повинности освобождены отъ воинской повинности, до наступленія предѣльнаго возраста сложили съ себя духовный санъ.

Такъ какъ согласно закону, лица, уволенные по собственному желанію изъ духовнаго вѣдомства, возвращаются въ первобытное состояніе и не пользуются въ этомъ случаѣ никакими льготами, то министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. синода и военнымъ министромъ, разъяснилъ, что лица эти, если они не

перешли предѣльнаго для поступленія на военную службу возраста, подлежатъ исполненію воинской повинности на общемъ основаніи.

Что же касается тѣхъ бывшихъ священнослужителей, которые за достиженіемъ предѣльнаго возраста, не могутъ быть уже приняты на дѣйствительную военную службу, то они надлежатъ жеребьеванію и должны быть зачисляемы въ случаѣ вынутаго жребія, опредѣляющаго поступленіе ихъ на дѣйствительную службу—въ запасъ арміи, въ противномъ же случаѣ, въ ратники ополченія 1-го разряда.

Отъ комитета русской группы международнаго союза криминалистовъ напечатано слѣдующее сообщеніе.

При подготовкѣ состоявшагося 4—7 января 1909 года въ гор. Москвѣ общаго собранія группы международнаго союза криминалистовъ возбуждался въ средѣ комитета и организационной комиссіи по устройству собранія вопросъ о томъ, надлежитъ ли придать означенному собранію характеръ публичнаго или закрытаго. Вопросъ этотъ въ виду существующихъ условій былъ рѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ.

На послѣдовавшемъ 4—7-го января 1909 года собраніи русской группы принимали участіе члены группы, далѣе рядъ лично извѣстныхъ комитету и имъ приглашенныхъ лицъ и представители печати. Полиція не присутствовала.

Собраніе, несмотря на существованіе въ то время въ г. Москвѣ чрезвычайной охраны, безпрепятственно занималось въ продолженіе четырехъ дней, въ газетахъ ежедневно появлялись подробные отчеты объ этихъ засѣданіяхъ, а всѣ резолюціи собранія, въ томъ числѣ резолюціи по вопросамъ о государственныхъ преступленіяхъ и о смертной казни, были своевременно опубликованы.

Въ нынѣшнемъ году въ виду неизмѣнившихся общихъ условій рѣшеніе послѣдовать установленному прецеденту не возбудило сомнѣній ни среди членовъ комитета, ни среди организационной комиссіи. Какъ и въ прошлый разъ, приглашенія на собраніе были получены только членами группы, немногими лично извѣстными устроителямъ лицами, не принадлежащими къ составу группы, и представителями печати. Несмотря однако на полную однородность составовъ нынѣшняго собранія и прошлогодняго, на этотъ разъ московскій градоначальникъ призналъ, что допущеніе на собраніе представителей печати придаетъ собранію характеръ публичнаго. На этомъ основаніи въ среду, 21-го апрѣля, въ первый день засѣданій въ помещеніи собранія явился представитель полиціи, а въ четвергъ, утромъ, устроителямъ было сообщено письменное распоряженіе градоначальника объ исключеніи изъ программы собранія доклада С. П. Ордынскаго о судопроизводствѣ въ военныхъ судахъ на томъ основаніи, что «обсужденіе этой темы можетъ угрожать общественному спокойствію и безопасности».

Обсудивъ создавшееся положеніе, комитетъ въ совѣщаніи, въ которомъ участвовали члены президіума собраній и организаціонной комиссіи, пришелъ къ заключенію, что въ интересахъ разсмотрѣнія до конца всѣхъ вопросовъ, предложенныхъ собранію, въ томъ числѣ и доклада С. П. Ордынскаго, необходимо, оставляя въ сторонѣ вопросъ о правильности или неправильности толкованія г. московскимъ градоначальникомъ признаковъ «публичности» или «непубличности» собранія, устранить при разсмотрѣніи докладовъ о судопроизводствѣ по государственными преступленіямъ тотъ признакъ, который былъ указанъ въ бумагѣ, сообщенной устроителямъ, т. е. въ собраніе, разсматривающее эти доклады, пригласить исключительно членовъ группы.

Исполняя такое рѣшеніе, предсѣдатель группы В. Д. Набоковъ и членъ комитета В. В. Пржевальскій въ пятницу, 23 го, утромъ, были у московскаго градоначальника и, ознакомивъ его съ послѣдовавшимъ рѣшеніемъ, заявили, что такимъ образомъ уже, несомнѣнно, отпадаютъ тѣ условія, при которыхъ законъ допускаетъ контроль администраціи надъ происходящими въ собраніи сужденіями, что въ закрытомъ засѣданіи ученаго общества полиція присутствовать не можетъ, и доклады по каждому вопросу могутъ быть дѣлаемы безпрепятственно.

Въ отвѣтъ на такое заявленіе г. московскій градоначальникъ сообщилъ предсѣдателю группы, что, не находя возможнымъ допускать хотя бы въ закрытомъ засѣданіи обсужденіе вопросовъ о военныхъ судахъ или о смертной казни, онъ, въ случаѣ, если рѣшеніе комитета будетъ приведено въ исполненіе, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, закроетъ собраніе своей властью. В. Д. Набоковъ заявилъ, что это рѣшеніе будетъ имъ сообщено комитету, который обсудитъ, желательна ли при такихъ условіяхъ отказаться отъ доклада С. П. Ордынскаго и продолжать обсужденіе прочихъ вопросовъ, или же комитету слѣдуетъ прекратить дальнѣйшія засѣданія группы. Обсудивъ затѣмъ передъ началомъ засѣданія новое возникшее осложненіе и признавъ необходимымъ довести до конца разсмотрѣніе доклада объ общепасныхъ преступникахъ и мѣрахъ борьбы съ ними, пренія по которому были уже начаты, а резолюціи подлежали представленію международному конгрессу въ Брюсселѣ, комитетъ однако счелъ невозможнымъ и несовмѣстимымъ съ достоинствомъ группы, какъ русской научной организаціи, представляющей въ то же время вѣтвь организаціи международной, продолжать оставшіяся занятія собранія, программа котораго подвергнута цензурѣ и укорочена.

Въ виду сего комитетъ постановилъ: 1) обо всемъ изложенномъ, вмѣстѣ съ копіями послѣдовавшихъ распоряженій, сообщить центральному бюро союза для опубликованія въ международномъ бюллетенѣ союза; 2) принять мѣры къ отпечатанію всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи комитета докладовъ, сообщеній и резолюцій съ тѣмъ, чтобы представить мнѣнія группы и отдѣльныхъ ея членовъ по всѣмъ возбужденнымъ вопросамъ международнымъ конгрессамъ въ Брюсселѣ и Вашингтонѣ; 3) по разсмотрѣніи

доклада В. Д. Набокова закрыть 8-е общее собраніе группы.

Ранѣе однако, чѣмъ завершились пренія по докладу В. Д. Набокова, въ 3-мъ часу дня въ собраніе явилась полиція и, вызвавъ предсѣдателя группы, предъявила категорическое предписаніе градоначальника о немедленномъ закрытіи собранія на основаніи положенія объ усиленной охранѣ въ виду того, что предполагается разсмотрѣніе доклада С. П. Ордынскаго. Вслѣдствіе этого и въ виду объявленнаго въ это время перерыва засѣданія, комитетъ предоставилъ полицейскому приставу огласить полученное имъ распоряженіе по возобновленіи засѣданія, что и было сдѣлано, причемъ однако г. приставъ отказался огласить полностью текстъ этого распоряженія.

Въ состоявшемся затѣмъ своемъ засѣданіи комитетъ, въ дополненіе къ вышеприведеннымъ его рѣшеніямъ, постановилъ: довести чрезъ предсѣдателя группы до свѣдѣнія брюссельскаго конгресса международного союза криминалистовъ о тѣхъ причинахъ, которыя воспрепятствовали собранію русской группы закончить обсужденіе вопроса объ общепасныхъ преступникахъ, включеннаго въ программу конгресса и въ силу этого подлежавшаго предварительному разсмотрѣнію мѣстныхъ группъ.

Въ цѣляхъ борьбы съ грабежами по постановленію прошлагодняго грозненскаго съѣзда были созданы народно-примирительные суды. По распоряженію администраціи, признавшей населеніе неподготовленнымъ къ подобнаго рода судамъ, суды теперь подлежатъ отмінію.

Въ Мелитополѣ, въ участкѣ повѣсился 16-лѣтній Нальцевъ, заподозрѣнный въ кражѣ. Изъ оставленной записки обнаружилось, что онъ былъ невиновенъ. Мать Нальцева полагаетъ, что во время дознанія онъ подвергался избиеніямъ.

Въ Вильно, конвойные утромъ вели къ мѣсту казни осужденнаго рядового Сафіулина; онъ пытался бѣжать и былъ убитъ конвойными.

Въ Екатеринославѣ, приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Филиппомъ Тарасенко.

Во Владикавказѣ, присуденъ въ исполненіе приговоръ надъ Нукой Чивдуховымъ, осужденнымъ по дѣлу о похищеніи Зелимъ Ханомъ овцевода Мѣсачева.

Библіографія.

Л. М. Роговинъ. Уставъ о паспортахъ. Изданіе кн. маг. „Законовѣдѣніе“. 241 стр. Спб. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 года въ нашей паспортной системѣ произведена коренная реформа. Фискальное значеніе, которое имѣли виды на жительство для лицъ такъ называемыхъ бывшихъ податныхъ состояній, нынѣ утратилось за отмѣною указомъ 5 октября ограничительныхъ паспортныхъ правилъ, касающихся мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей; такимъ образомъ, виды на жительство сохранили теперь лишь свое полицейское значеніе для всѣхъ безъ различія сословій обывателей—въ смыслѣ документа, удостоверяющаго личность; такъ какъ и послѣ указа 5 октября личность свою можно удостоверить лишь паспортомъ, а не какими либо иными способами, въ родѣ метрики, свидѣтельскихъ показаній и пр., то ознакомленіе съ спеціальными законоположеніями, регулирующими порядокъ выдачи видовъ на жительство и устанавливающими предоставляемые этими видами права, является необходимымъ не для однихъ только законовѣдцевъ; поэтому, появленіе подробно комментированнаго и въ строгомъ порядкѣ изложеннаго справочнаго сборника паспортныхъ нормъ,—въ которомъ легко можно было бы ориентироваться и, при массѣ разъясненій, быстро уловить то, что можетъ служить къ надлежащему разъясненію даннаго вопроса,—отвѣчало бы интересамъ широкихъ круговъ читателей.

Трудъ систематизированія всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ измѣненій, кои произведены въ нашемъ паспортномъ законодательствѣ приведеннымъ указомъ 5 октября и прочими, послѣдовавшими со времени послѣдняго изданія устава о пасп., узаконеніями, а равно изданныхъ въ разъясненіе дѣйствующихъ нормъ рѣшеній пр. сената и распоряженій правительства, взялъ на себя составитель рецензируемой работы.

Въ сборникѣ г. Роговина вошелъ полный officialный текстъ устава о паспортахъ (св. зак. т. XIV, изд. 1903 г.) съ измѣненіями въ соответствии съ указомъ 5 октября и продолженіями 1906 и 1908 гг.; подъ отдѣльными статьями закона приведены разъясненія къ нимъ по рѣшеніямъ и указамъ пр. сената и циркулярамъ правительственныхъ учреждений, обнародованнымъ по 1 марта 1910 года; въ цѣляхъ наибольшей полноты сборника составитель его помѣстилъ въ отдѣлѣ неофициальныхъ прибавленій извлеченія изъ другихъ частей свода законовъ, на которыя имѣются ссылки въ уставѣ о паспортахъ или которыя имѣютъ отношеніе къ паспортнымъ установленіямъ.

Несмотря, однако, на обиліе заключающагося въ сборникѣ матеріала, пользование которымъ въ значительной степени облегчается подробно составленнымъ предметнымъ указателемъ,—сборникъ не всегда даетъ исчерпывающій и соответствующій истинѣ отвѣтъ на могущій возникнуть у читателя вопросъ и способенъ ввести его въ глубокое заблужденіе. Такъ, на примѣрѣ, въ примѣчаніи 4-мъ къ п. 14 прил. къ ст. 68 уст. пасп. (стр. 131) г. Роговинъ—по вопросу объ отмѣткѣ въ паспортахъ о прежней религіи, приводитъ опредѣленіе 1 деп. сената отъ 11 сентября 1893 года, № 6933, гласящее, что „въ паспортахъ евреевъ, принявшихъ христіанство, обозначается ихъ еврейское происхожденіе“; между тѣмъ, 10 мая 1909 года и 27 февраля 1902 года (см. М. И. Мышь.

Руков. къ русск. зак. о евреяхъ, 1904 г., стр. 39) состоялись совершенно противоположныя рѣшенія сената, принятыя въ настоящее время на практикѣ, согласно коимъ отмѣтки о прежней іудейской религіи не помѣщаются въ паспортахъ крещеныхъ евреевъ. Этихъ рѣшеній г. Роговинъ въ своемъ сборникѣ не противопоставилъ приведенному имъ—утратившему теперь значеніе—рѣшенію сената отъ 1893 года. Далѣе, въ примѣчаніи 5-мъ къ ст. 20 уст. пасп. г. Роговинъ приводитъ извлеченіе изъ „разъясн. м. в. д. 1908 г.“, не означая ни дня и мѣсяца, ни номера этого разъясненія,—что „евреи, студенты петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, не пользуются правомъ жительства въ городахъ дворянскаго вѣдомства: Петергофѣ, Гатчинѣ и Царскомъ Селѣ“; такая редакція „разъясненія“ неправильна и можетъ дать поводъ къ ложнымъ изъ него выводамъ; это „разъясненіе“ имѣло въ виду, не предвѣщая вопроса о правѣ тѣхъ или иныхъ евреевъ-студентовъ жить, напр., въ Петергофѣ,—исключить для студентовъ іудейскаго исповѣданія нѣкоторыя окрестности Петербурга изъ числа тѣхъ, для проживанія въ коихъ прочимъ студентамъ достаточно свидѣтельство учебнаго заведенія; такой характеръ „разъясненія“ составителю сборника слѣдовало надлежащимъ образомъ отмѣтить; кромѣ того, г. Роговинъ допустилъ ошибку въ перечисленіи воспрещенныхъ, для жительства евреевъ-студентовъ по общему правилу, окрестностей: имъ не упомянутъ Павловскъ. Затѣмъ, въ изложеніи текста уст. пасп. г. Роговинъ означаетъ ст. 90 отмѣненной Высочайшимъ указомъ 5 октября; между тѣмъ, какъ видно изъ содержанія составленнаго самимъ г. Роговинымъ XX прибавленія (статьи уст. пасп., отмѣненныя Высочайшимъ указомъ 5 октября), ст. 90 уст. пасп. названнымъ указомъ вовсе не отмѣнена.

Приведенные примѣры недостаточной тщательности, обнаруживаемой составителемъ въ обработкѣ и изложеніи матеріала, могутъ быть дополнены иллюстраціей полнаго иногда нежеланія составителя рецензируемаго труда придти на помощь читателю, запутавшемуся въ массѣ противорѣчащихъ другъ другу разъясненій, безсистемно изложенныхъ; на стр. 129 помѣщены извлеченія изъ указовъ сената относительно права жительства внѣ черты осѣлости евреевъ-дантистовъ, фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ и аптекарскихъ помощниковъ; въ числѣ этихъ указовъ напечатаны такіе, которые никакого практическаго значенія не имѣютъ и заключаютъ въ себѣ лишь историческій интересъ; а между тѣмъ они изложены не менѣе подробно, нежели прочіе указы, и совершенно безъ всякихъ оговорокъ со стороны составителя.

Иногда г. Роговинъ находитъ возможнымъ печатать разъясненіе къ статьѣ закона, не указывая вовсе того, кто именно является авторомъ этого разъясненія, такъ, на примѣрѣ, см. разъясненіе къ ст. 169 уст. пасп.

Отмѣченные недостатки и недосмотры въ трудѣ г. Роговина отнюдь, однако, не умаляютъ большой цѣнности его, какъ сборника многочисленныхъ новыхъ данныхъ по вопросамъ дѣйствующаго паспортнаго законодательства, хотя и лишаютъ его значенія самостоятельнаго источника при изученіи положенія паспортнаго дѣла въ Россіи въ настоящее время.

П. Ц.—кинъ.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 4740.

Обязанъ ли Государственный банкъ, при обмѣнѣ старыхъ листовъ 1-го внутренняго съ выгрышами займа на новые, задерживать билеты, о похищеніи которыхъ заявлено, и выдать новый билетъ не лицу, предъявившему билетъ для обмѣна, а тому лицу, у котораго билетъ похищенъ?

Государственный банкъ не обязанъ и не вправе задерживать предъявленные ему для обмѣна выгрышные билеты, онъ обязанъ лишь, не задерживая самого обмѣна по требованію судебна-слѣдственной власти, выдать ей предъявленный къ обмѣну похищенный билетъ, для приобщенія къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства и сообщить свѣдѣнія о лицѣ, которымъ онъ предъявленъ къ обмѣну (р. об. собр. к. д. 92, № 18, 84 г. №№ 18 и 42). Похищенные процентныя бумаги на предъявителя подлежатъ отобранию отъ ихъ держателя и возвращенію лицу, у котораго они похищены, лишь въ томъ случаѣ, если послѣдній держатель ихъ будетъ признанъ судомъ соучастникомъ въ похищеніи, или прикосновеннымъ къ дѣлу лицомъ, или приобретателемъ завѣдо для него похищенныхъ бумагъ (р. об. собр. 92 г. № 18, 89 г. № 42, гр. кас. деп. 86 г. № 33 и 96).

Подписчику № 4874.

Пользуется ли казна по взысканіи недоимокъ правомъ преимущественнаго удовлетворенія изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи движимаго имущества должника?

Сопоставленіе 1060 и 1163 ст. уст. уг. суд. приводитъ къ отрицательному разрѣшенію поставленнаго вопроса.

Подписчику № 4874.

Къ какому разряду долговъ несостоятельнаго должна быть отнесена недоимка промысловаго налога, начисленная еще до учрежденія администрации вполномочіи обращенной въ конкурсъ?

Недоимка, какъ и пеня по ней, должна быть отнесена къ долгамъ несостоятельнаго 1-го разряда (2 п. 506 ст. уст. торг. суд. и опр. IV деп. 7 января 1893 г. № 14).

Книги, поступившія въ редакцію.

В. В. Волковъ. Дѣйствующія статьи уголовного уложенія. Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года, съ разъясненіями правительствующаго сената.

Л. М. Роговинъ. Уставъ о паспортахъ (св. зак. т. XIV, изд. 1903 г. по прод. 1906 и 1908 гг.), съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ.

Отчетъ комитета помощн. присяжн. повѣренныхъ округа московской судебной палаты за 1909—1910 гг.

Сборникъ 4. Фіорды. Датскіе, норвежскіе, шведскіе писатели въ переводахъ А. и П. Ганзенъ.

В. П. Бѣлецкій. Сборникъ обвинительныхъ пунктовъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 5-е мая, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Полякина оренбургск. о. с. Невѣрова др. по 1454 ул.; Шаталина екатеринодар. о. с. 1655 ул.; Иванова самар. о. с. 1455 ул.; Тюрина и др. астраханск. о. с. 1630 ул.; Пенькова астраханск. о. с. 1642 ул.; Данилова пензенск. о. с. 1489 ул.; Егорова пензенск. о. с. 1454 ул.; Горбачева екатеринодар. о. с. 1453 ул.; Полушкина и др. троцк. о. с. 1451 ул.; Данилушкиныхъ и др. саратов. о. с. 2691 ул.; Бѣляева и др. тамбов. о. с. 1609 ул.; Соловьева астраханск. о. с. 1455 ул.; Горина саратов. о. с. 172 ул.; Хомукова екатеринодар. о. с. 1614 ул.; Гагинова ставропольск. о. с. 1455 ул.; Миритца спб. ст. м. с. 128 ул.; Черненко екатеринодарск. м. с. кража; Дуба и др. варшав. Эльштейновъ варш. с. п.; Фридмана спб. с. п.; Пироговой астраханск. о. с.; Ерофѣева спб. о. с.; Мартиросянца тифлисс. с. п.—всѣ въ наруш. тамож. устава; Маркевича кievск. м. с.; Меравиль-де-Сентъ Клеръ спб. ст. м. с.; Головкиной московск. ст. м. с.; Банщиковъ васильков. м. с. всѣ въ наруш. строит. уст.; Вибургъ в. вейсеншт. м. с.; Тарунской и др. рев. гапсал ск. м. с.; Борскаго кievск. с. п.; Новицкаго кievск. м. с.; Ояна вез. вейсеншт. м. с.; Марченкова смоленск. о. с.; Пюсса вез.-вейсеншт. м. с.; Тиронова астраханск. о. с.; Бутыревой новгород. о. с.; Кошелева астраханск. о. с.; Шпингеръ 1 варш.

м. с.; Лунева витебск. о. с., Бессараба одесск. о. с.;—всѣ въ нар. акц. уст.

Протесты: тов. прок. астраханск. о. с. Риза-Али оглы по 1454 ул.; ставропольск. о. с. Рысакова по 1655 ул.

На 7-е мая, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Тумашика и др. вилensk. с. п.; Гацко и др. минск. о. с. 1655 ул.; Матвѣенко симферопольск. о. с. 1490 ул.; Бродскаго уманск. о. с. 1666 ул.; Горошко минск. о. с. 1654 ул.; Любвицкаго витебск. о. с. 1654 ул.; Метелевой вятск. о. с.; Зевальда мит.-бауск. м. с.; Вельтмановъ каменецк. м. с.; Арондара новочеркасс. с. п.; Ульянова витебск. о. с.; Елистратова саратовск. с. п.; Арбузова елисаветградск. о. с. 1523 ул.; Алексѣевыхъ великолук. о. с. 1631 ул.; Подмалюка-Коробгинскаго житомирск. о. с. 1654 ул.; Стогниенко и др. кишиневск. о. с. 1455 ул.; Волейшо вилensk. с. п.; Кофманъ и др. кievск. о. с.; Дубовиковой нѣжинск. о. с.; Иванова спб. о. с.; Месермана староконстантиновск. м. с.; Лишковой васильковск. м. с.; Могилянскаго спб. с. п.; Палищука уманск. о. с. 1525 ул.; Шудкаго и др. минск. о. с. 1655 ул.; Рончко минск. о. с. 1464 ул.; Шаракова витебск. о. с.; Познякова кievск. с. п.; Гренадеръ звенигородск. м. с.; Маляка 1 варш. м. с.; Лужкова могилевск. о. с. 1701 ул.

Протесты: тов. прок. кievской с. п. по д. Семченко; херсонск. о. с. по обв. Брекунцева по 170 уст.

На 7-е мая, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Смирнова калужск. о. с. 309 ул.; Зайченко лубенск. о. с. 1525 ул.; Фалько сумск. о. с. 170¹ уст.; Сергеева тверск. о. с. 172 уст.; Шапиро кievск. с. п. 1171 ул.; Климова владимирск. о. с. 1523 ул.; Архиповой спб. ст. м. с. 44 уст.; Герасимова спб. ст. м. с. 38 уст.; Якобсонъ р. гансальск. м. с. 29 уст.; Камышева спб. ст. м. с. Литвакъ по 142 уст.; Зазерскова черкасск. м. с. 135 уст.; Нольте москов. ст. м. с. 115 уст.; Домбровской варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Емельяновой москов. ст. м. с. 26 уст.; Суворова москов. ст. м. с. 172 уст.; Кононенко полтавск. о. с. 1484 ул.; Вуглова и др. курск. о. с. 1453 ул.; Дудкина и др. нижегородск. о. с. 1489 ул.; Шанса воронежск. о. с. части гражд. иска; Назарова московск. с. п. 1348 ул.; Долгушина казанск. м. с. 142 уст.; Бекерской спб. уѣз. м. с. Лемехова по 136 уст.; Пеета пер.-феллинск. м. с. 29 уст.; Рейчаса пер.-феллинск. м. с. 174 уст.; Забѣжнскихъ и др. московск. ст. м. с. 38 уст.; Бѣловыхъ и др. казанск. м. с. 180 уст.; Авашь спб. ст. м. с. Куксина и др. 1357¹ ул.; Лейтланда м.-баусск. м. с. 142 уст.; Мельмойта полтавск. о. с. 1480 ул.; Любигаго полтавск. о. с. 1484 ул.; Геруса и др. полтавск. о. с. части гражд. иска; Полозова и др. симбирск. о. с.; Лысенко курск. о. с. 170 уст.; Липскаго екатеринослав. о. с. Рубцовой по 287 ул.; Ларичева спб. ст. м. с.; Аркадьева спб. ст. м. с. 136 уст.; Моисѣенко 2 донск. м. с. 38 уст.; Федорова спб. ст. м. с. 131 уст.; Зевельта спб. уѣз. м. с. 153 уст.; Чаловой спб. уѣзд. м. с. 142 уст.; Лицака 2 радомск. м. с. 102 уст.; Гетманскаго нижегород. м. с. 180 уст.; Булаева екатеринбургск. о. с. 294 ул.; Бацунова и др. острогжск. о. с. 1629 ул.; Чехлова и др. нижегород. о. с. 269² ул.; Мороза и др. екатеринославск. о. с. 1489 ул.; Бабіева ростов. н/Д. м. с. 1484 ул.; Пукалова екатеринославск. о. с. Чекамаевой и др. 1160 ул.; Гутина владимир. о. с. 221 ул.; Бахтіаровыхъ спб. ст. м. с. 135 уст.; Стрюкова спб. ст. м. с. 180 уст.; Гавалла одесск. гор. м. с. 29 уст.; Шматковской кievск. м. с. 29 уст.; Моисеева спб. ст. м. с. 135 уст.; Кудряшева хоперск. м. с. 172 уст.; Богомолова харьков. с. п. 1075 ул.; Агѣева москов. о. с. 180 уст.; Пѣтухъ кievск. с. п. 1171 ул.; Соголова кievск. с. п. 1171 ул.; Соболева и др. моск. о. с. 1655 ул.; Вальтера спб. ст. м. с. 26 уст.; Тигуля и др. тук.-талсеевск. м. с. 26 уст.

Протесты тов. прок. екатеринбургск. о. с. Кузнецова по 1449 ул.; калужск. о. с. Бокаева и др. по 1629 ул.; орловск. о. с. Вишина и др. по 1657 ул.; курск. о. с. Ключевко и др. по 1657 ул.; екатеринбургск. о. с. Бѣсова по 1483 ул.; екатеринбургск. о. с. Баранникова по 170 уст.; спб. о. с. Пуренкова по 169 уст.; екатеринбургск. о. с. Кузнецова по 1629 ул.; екатеринославск. о. с. Игнатѣева по 1455 ул.; екатеринбургск. о. с. Мезенцева по 1655 ул.; екатеринбургск. о. с. Маркина по 1455 ул.; екатеринбургск. о. с. Рыженкова по 98 уст.

На 5-е мая, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Шиколовича тифлис. с. п.; Дурмай 2 варш. м. с. 136 уст.; Гржончевскаго 1 варш. м. с. 136 уст.; Кордаса 2 радом. м. с. обиды дѣйств.; Вольской 3 петроков. м. с. 135 уст.; Гизинской 2 плоцк. м. с. 152 уст.; Войновскихъ 2 плоцк. м. с. 142 уст.; Мусаева и др. саратов. с. п. 824 ул.; Кныть 1 варш. м. с. клевета; Фольберга спб. с. п. 1483 ул.; Рудана и др. фр.-иллукетск. м. с. 154 уст.; Тремблинскаго 2 радом. м. с. кража; Пржиборовскаго варш. гор. м. с. 44 уст.; Калаусъ спб. с. п. 129 уг. ул.; Бомбашвили тифлис. с. п. 1609 ул.; Киселя пркутск. с. п. 1655 ул.; Гвритишвили тифлис. с. п. 1484 ул.; Аршенюка и др. одесск. с. п. 1480 ул.; Кордзая тифлис.

с. п. 1629 ул.; Укше харьков. с. п. 283 ул.; Фельзенгарда варш. с. п. 1655 ул.; Таухара и др. тифлис. с. п. 1606 ул.; Цыганюка кременецк. м. с. 155 ул.; Тутукина пркут. с. п. 300 ул.; Тулеченева саратов. с. п. 362 ул.; Дзяловскихъ и др. варш. с. п. 1655 улож.; Гутермана варшавск. с. п. 1692 улож.; Казадаева тифлис. с. п. 354 улож.; Рачинскаго 1 кѣлецк. м. с. насиліе; Панфилова новочеркасск. с. п. 354 ул.; Мяртсина и др. спб. с. п. 1489 ул.; Шкумать томск. о. с. 556 ул.; Алина москов. с. п. 129 угол. ул.; Бочарова и др. моск. с. п. 1181 ул.; Щепанскаго варш. с. п. 1483 ул.; Гельчинскаго варш. с. п. 1666 ул.; Гомартели и др. тифлис. с. п. 73 уг. ул.; Каська спб. с. п. 446 ул.; Каныгина пркутск. с. п. 1688 ул.; Дьякова тифлис. с. п. 354 ул.; Жевакина пркут. с. п. 377 ул.; Карпенко харьков. с. п. 303 ул.; Ширмера 1 ломжинск. м. с. Урбановскаго и др. кража; Чинашвили тифлис. с. п. 942 ул.; Шпигельмана 2 петроков. м. с. 115 уст.; Кукка спб. с. п. 1453 ул.; Мировскаго 1 варш. с. п. 134 ул.; Друмы одесск. с. п. 1531 ул.; Галевской варш. м. с. 44 уст.

Протесты: тов. прок. спб. с. п. Цвѣткова по 282 ул.; моск. с. п. Завьялова по 51 ул.; томск. о. с. Блохина по 129 уг. ул.; тобольск. о. с. Пантелѣева по 103 ул.; вилен. с. п. Рымкевича по 129 уг. ул.; вилен. с. п. Микульскаго по 128 ул.

Дѣла о возобновленіи: Дикенгольцъ; Микульскомъ; Аболитъ; Шевяковъ.

На 4-е мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Ленгвенсъ, Кузнецовымъ, Власовымъ; Рожновскаго съ общ. моск.-винд.-рыб. жел. дор.; Червонобаева съ упр. жел. дор.; упр. закавказск. жел. дор. съ Крышталемъ; общ. юго-вост. желѣзн. дор. съ Федоровымъ; контръ-кассацин Чепелькина по д. его съ упр. ташк. жел. дор.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ Авдѣевымъ, Грузинеромъ и др. 2 дѣла, Каганомъ, Гейхманомъ, Бренбаумомъ, Духновскимъ, Вахнянскими, Барановымъ, Славнымъ и др., Гольдбергомъ, Каномъ, Басселемъ и др.; упр. сѣв.-зап. жел. дор. съ Рубиничемъ 2 дѣла, Новогрудскимъ 2 дѣла, Адамковичемъ и др., Силинымъ; Гизбургъ съ упр. либавором. жел. дор.; упр. юго-запад. жел. дор. съ Шендеровымъ, Розенбергомъ; общ. рязанско-ур. жел. дор. съ Чикаревымъ, Рубиничемъ; Фукса съ 1-мъ общ. подѣзд. пут. въ Россіи 2 дѣла; упр. жел. дор. съ фирм. „С. П. Берловичъ“; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Веллеромъ и др.; Давыдова съ упр. южн. жел. дор.; Якобсона и др., Глаубермана и др. съ управл. курск.-харьк.-севаст. жел. дор.; Шварцмана и др. съ упр. моск.-винд.-рыб. жел. дор.; Крылова съ упр. пермской жел. дор.

На 4-е мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Граузе съ Биленштейномъ; Коноплева о несост. Дюмина.

Сѣздовыя: Гранкау съ Алксне; Лангебрау съ фонъ-Репенкампомъ; Ваумана съ Тредеръ; Муценка съ Аунинымъ; Вербаума съ гр. Стакельбергомъ; Арро съ Мурриномъ; Петерсона съ Петерсонъ; Шмелина съ Завицкимъ; митав. кр. банка съ Кейзерлингъ; Баденуса о правѣ собствен.; Липпъ; Канткъ съ Кантиками; Микулина съ Гурскимъ; Геллатъ съ Стульчинскимъ; Бернштейна съ Тибутомъ; Рауда съ Теддеромъ; Витоль съ Витодемъ; Окунева съ Нестеровымъ; Лина; Вимава съ Янушкевичемъ; Лавика; Руллиса съ Сграздинымъ; Каллау съ крем-гольмск. мануфактурой; Тинтера съ Эйхельбергомъ; Югансона съ Рекке; Девендруса съ Вигандтъ-Гудановской; Балкина съ Кутницкимъ; рижскихъ торговц. „Марсъ“ съ Ицкисономъ; Матисена съ Дупперомъ; г. Риги съ Лаукадуре; Пугала съ Вайнбергомъ; Куля съ Вилупъ; Мелгайлъ съ Клявнымъ; Игнатѣевой и др. съ Никифоровой; Мельдеръ съ Молякъ; Кальнина съ Сіятонъ; Брутана съ Грамотнекомъ; Германа съ

Микомъ; Родена съ Роденомъ; Мезитъ и др. съ Клуге; Вахера съ лайваскимъ вол. общ.; Гантгофа съ Бяхорельдомъ; Штейнбергъ съ Фриденбергами; Манда съ Крушняги; Купюса; Херувимовой и др. съ Ар.; Клейнбергъ съ Панцомъ; Кирика; Берзина съ Гайсомъ; Кушкиса съ Эсалипъ; Франка съ Фрилендеромъ; Нурка съ Мартиномъ; Фельдгуна и др. съ Ансовомъ; Сильбатовъ; Казниной къ им. ум. Юргенсона; Ильвеса съ Кронбергомъ; Крастина съ Блумбергъ; Дикгофа съ Олькомъ; общ. моск.-винд-рыбинск. жел. дор. съ Лоде.

На 4-е мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. госуд. имущ. сувалской и лонжинской губ. съ Мицкусомъ; Каменского съ плочкимъ общ. взаимн. кредита; Качоровского съ Лешернъ фонъ-Герцфельдъ; Кригера и Замосцка.

Съѣздовья: Отто съ Клинеромъ; Ковальского съ Загелемъ; Доброшлянки съ Прилинскимъ; Гаспеля съ Злотницкимъ; Сарашевского съ Бракомъ; Яржомбека съ Ходыномъ; Ягеля съ Филиповскимъ; Яблонского съ Можджонекъ; Рубиновского съ Шенбергомъ 3 дѣла; Банцержа, Каминского съ Кулакомъ и др.; Вертеля о недвижимости; плодкого музыкальнаго общ. съ Марушевскимъ; Розенкранца съ Розенблумомъ; Буковского съ Гольдкорномъ; Кершберга съ Шостаками; Трудерунга съ Борковскимъ; Корытека съ Тржохъ; Спытъ съ Кучевскимъ; Френкель съ Эйнгорномъ; Кракуса съ Боровскимъ; Степени и др. съ Струзикомъ и др.; Криппендорфа о недвижимости; Гомулинского съ Голембювскимъ; Берга съ Брикнеромъ; Зерницкаго съ Бульскимъ; Веліоховскихъ съ Влашикомъ; Крашевскихъ съ Бориховской; Гаминского съ Сливинскимъ; Бартаке съ Мотнящикомъ.

На 5-е мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: сиб. гор. общ. управл. съ лейбъ-гв. стрѣлковымъ полкомъ; витебскаго губернскаго правленія съ витебской городской управой; кутаисской казенной палаты по д. князей Церетелли; красноярскаго городск. общ. управл. съ енисейскимъ губ. управл.; тов. „Э. и А. Дейнесъ“ съ бахмутскимъ уѣзднымъ зем.; московской казенной палаты по д. Чунарева, Введенской; орловской казенной палаты по д. Кожухова; кievск. каз. пал. по д. Проскурнина и Згорскаго.

Съѣздовья: Черноса съ тов. „Караванъ“; Веймарна съ гор. Вильно; Саркисовой; Цопова съ николаевскимъ уѣзднымъ земствомъ; Уманскаго съ сиб. городск. общ. упр.; лодзинскаго торгово-промышленнаго общ. взаимнаго кредита; Зиминной съ опекой надъ имущ. Зимина; александровскаго гор. общ. управл. съ общ. пивоварен. зав. „Боте“; московской казенной палаты по д. Герасимова и др.; Буркова съ Менделѣевымъ; Лагутина съ наследниками Парамонова; анонимнаго общ. химическихъ продуктовъ и маслосеенъ въ Одессѣ; Гана съ Лазаровичъ; Торопынъ съ Шматиню; лифляндской каз. палаты по д. Вейнберга; Махонько съ Васильевой; упр. жел. дор. съ Гольдбергомъ; лифляндской каз. палаты по д. Миллера и Римана; Фрунзы съ кишиневскимъ городскимъ общ. управл.; Скворцова съ Макаевымъ; Бидермана, Эхта и Вайсмантъ; князя Оболенскаго съ сиб. гор. общ. упр.; владимиръ-волынскаго городск. общ. управл. съ Каркушевскимъ; Полякова съ уфимскимъ городск. общ. упр.; Берубеса съ Радкой; смоленскаго гор. общ. управл. съ Юрьевымъ; Сигаловскаго съ общ. кр. с. Деміевки; Радіоновыхъ.

На 5-е мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: управл. жел. дор. съ Малышевымъ; Гржибовскимъ, Родіоновой, Колянковскимъ; упр. каз. сызрано-виземской желѣзн. дор. съ Сидоренко; Оффенгендена съ управл. юго-западныхъ жел. дор.; общ. рязанско-уральской желѣзн. дор. съ Татаринцевымъ; Дуневичемъ, Долотовымъ Дерюжкина съ

управл. московско-курской желѣзной дор.; управл. самаро-златоустовской жел. дор. съ Прохорова-Богеровымъ; Джаджишвили съ управл. закавказскихъ жел. дор.; вильновской узко-колейной желѣзн. дор. съ Волынскимъ; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Бабаковымъ; курскаго биржевого комитета съ общ. московско-кiewо-воронежской жел. дор.; Шифмана съ управл. полѣскихъ жел. дор.; Блессига съ англо-русскимъ максимовскимъ общ.; Долгополова англо-русскимъ максимовскимъ общ. упр. юго-западн. жел. дор. съ Чикунымъ.

Съѣздовья: упр. жел. дор. съ Блюхманомъ и др. Гринбергомъ, Горомъ и Сосинымъ, Володарскимъ; Слуцкими, Гуревичами, Гительзономъ и Альбинымъ, Гуревичемъ и Усевичемъ, Ямпольской, Гуревичемъ и Слуцкими, тов. мануфактуры Людвигъ Рабенець, Перцовскимъ; упр. каз. сѣверо-западныхъ жел. дор. съ Броманомъ, Векслеромъ; Янзона съ упр. николаевской жел. дор.; Крейзера съ управл. екатерининской жел. дор.; Фрадкина съ упр. либаво-роменской жел. дор.; Маргуліеса съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; общ. московско-кiewо-воронежской жел. дор. съ Кроломъ и Маіоровымъ; Маргуліеса и Рубинштейна съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Тайцлинымъ; общ. моск.-винд.-рыбинск. жел. дор. съ Рябухо, Пумпянскимъ; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Гринбергомъ.

На 7-е мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Епифанова, Лаговъ съ ряз.-ур. жел. дор.; моск.-каз. жел. дор. съ Якунинымъ; юго-зап. жел. дор. съ Куцка; Лебединскаго съ Лебединскимъ; Багаева съ Дюкеномъ; Вожаева, Степанова съ упр. жел. дор.

Съѣздовья: упр. жел. дор. съ Каганомъ, Маршемъ, Варшавскимъ и Каневскимъ, клубомъ луганск. общ. взаимн. вспомоцеств. частному судебному и профессиональному труду, Гурвицемъ, Пинхусомъ, Юселемъ; юго-западной жел. дор. съ Сапирштейномъ; лодзинской фабричной жел. дор. съ Гутманомъ; упр. казен. жел. дор. съ Эльтерманомъ и Маргуліесомъ, Канланомъ и Лейбовичемъ; Лурье съ юго-зап. ж. д. 2 дѣла; Орловскаго и Старосельскаго съ Проценко; Мухиныхъ съ Петербургскимъ; Михальчука съ Паламарчукомъ; Панозаса съ Башличенко; Скробонскаго съ опекой надъ имущ. и дѣтьми умершаго Миронюка; Воронюковъ съ Воронюками; Гудемчука съ Кондратюкомъ; Карауша съ Караушемъ; Гусара съ Соляниками; торг. дома „Дмитрій Ижбалдинъ съ С-ми“ съ сиб. комп. „Надежда“; Раппопорта съ варшаво-вѣнск. жел. дор.; казенныхъ привіес. жел. дор. съ Берковичемъ и Шескинымъ.

На 8-е мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Баптизмаскаго съ упр. жел. дор. общ. кр. дер. Переносъ съ общ. кр. дер. Юрковичи; московской госуд. сбер. кассы съ Ивановой; упр. жел. дор. съ Навроцкимъ; Селичева съ ряз. дух. консист.; Мушинскихъ съ Ратонскимъ; кiev. губ. по кр. дѣл. присут.; Голодаевой съ сиб. общ. страх.; Гобечія съ росс. трансп. и страх. общ.; Ермоловой съ Придорогиной; Миваша съ Севастьяновымъ; Владиміровыхъ съ Кроградъ и др.; общ. кр. с. Червленнаго съ Поповой и Колилой; Хомайко съ Гамалѣями; Зволинской съ общ. кр. дер. Григоровичъ и с. Городищъ; Косенко съ Ткаченко; Рихтеръ; Іюиновъ съ Сухинцовыми; общ. кр. мѣст. Новаго-Выхова съ Булгакомъ; Маценуры съ Гусаремъ; Остриновыхъ съ Острикомъ и др.; Козодоя съ Козодоемъ; Куля съ Деменчуками; Шастуна съ Тыгибко; Коноваловой съ Борисовымъ и др.; Кравчука съ Кравчукъ.

Съѣздовья: Соколова съ Булычевой; Зандорфъ съ Прокофьевымъ; Букина съ Лазутиннымъ; Черкаскаго съ Кридинштейномъ; опеки Дуньскаго съ Раппортомъ; Толвинской и Чарноцкаго съ Антоновымъ; Гутмана съ Лисицкимъ; Насѣдкина съ Мосоловымъ; Шубинскаго съ Бобиковыми; Айдинова съ Теръ-

Оганянцемъ; Гутмана съ Абрамовичемъ; страх. общ. „Россія“ съ Сорокинымъ и др.; Каликовича съ лодзинск. отд. госул. банка; моск.-кіево-ворон. жел. дор. съ Дьяченко; Шнейдера съ Джусемъ; Кроль съ Гинзбургомъ и др.; Портнова съ Вырыпаевымъ; Герасимова съ тов. „Ф. Реддавей и К^о“; Обертуръ съ тов. „Воронцовъ и К^о“; Чайковского съ Бюча-Кюкенъ-Гаковой.

На 8-е мая, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Берговъ; Загвоздкина съ Коммиссаровымъ и Гридиной; Лукьянова съ Озеровымъ; Долгихъ съ упр. кіево-полтав. жел. дор.; конкурса по д. кн. Еггалычева о размежеваніи чарыковской дачи; Никитенко (о продажѣ имѣнія); Шуберта съ Имшенецкимъ; Дьякова (объ укрѣпленіи имѣнія за Цаплевымъ); Тищенко (о продажѣ имѣнія); Агаджанова съ Аратюновымъ; Водолаги съ Поповымъ; упр. жел. дор. съ Люблинскимъ и Сосинымъ.

Сѣздовья: Файнблота съ Вейценгаузомъ; Горника съ Новотнымъ 3 дѣла; Пореля съ Янолутеромъ; Гордасевича съ Забовскими; Вѣлецкаго съ Самсономъ; Павлатоса съ Шпауенбергомъ; Гриневича съ Майзенбергомъ; Нагель и др. съ Виглеръ; Липатовой съ Липатовымъ; Кукаса съ Кукасъ; Харитоновой съ Шевяховымъ; Васильева съ Столбовымъ; Никитина съ Пересыпкинскимъ; графа Потоцкаго съ Максимчукомъ; Свердлова съ Якимцомъ и Федосѣевымъ; опекуновъ надъ им. ум. Бережнюка съ опекой Дмитриева; Курѣны съ де-Брюнетъ; Браварскаго; Васильева; Чистякова и Мельниковъ; Кухтина; Ашкевича.

На 4-е мая, по апелляц. отд. угол. касс. деп.

По отзывамъ: Бояновскаго моск. с. п. 373 ст. ул.; Солнцевой кіевск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Волкова харьков. с. п. 103 ст. уг. ул.; Лисовскаго тифл. с. п. 338 и 398 ст. ул.; Примоста вилен. с. п. 121 ст. уг. ул.; Пломпу спб. с. п. 132 ст. уг. ул.

По протестамъ: прокурора моск. с. п. по дѣлу объ уничтоженіи брошюры „Л. Н. Толстой о значеніи русской революціи“; тов. прок. сарат. с. п. по обв. Никольской по 132 ст. уг. ул.; тов. прок. моск. с. п. по обв. Устинова и Хитровскаго по 129 ст. уг. ул.; тов. прок. моск. с. п. по обв. Поплавскаго по 132 ст. уг. ул.; тов. прок. саратов. с. п. по обв. Калининной по 132 ст. уг. ул.

На 3-е мая, по 1 экспед. судебн. деп.

По искамъ: торг. дома „Бр. М. и З. Фукельманъ“ къ Топерну 3360 р.; Мелькомова къ сбп-ской компаніи „Надежда“ 6624 р. 5 к. съ проц.; Дмитриева къ сбп-ской компаніи „Надежда“ 16.075 р. съ проц.; Кофмана къ сбп-ской компаніи „Надежда“ 3900 р. съ проц.; Эрлиха къ Розенталю 6959 р. 62 к. съ проц.

Частныя: по жалобамъ на сбп-скій комм. судъ: сбп. казен. палаты по д. Черногорова съ зав. Гартмана; Левинсона; пов. торг. дома „П. Фрапень и К^о“; по рапорту сбп. комм. суда по дѣлу Смирнова съ Карбасниковымъ; Кислова; пов. акц. об-ва пароходства по р. Волкову; по жалобамъ на москов. комм. судъ: Н. Иванова; моск. каз. палаты по д. торг. дома „Инженеръ Масленниковъ и К^о“ съ торг. домомъ „Боминъ Сиверсенъ“; по жалобамъ на одесск. комм. судъ пов. Гайденовурцеля и акц. общ. О. И. Леманъ и И. Фишмана; по прошеніямъ: Константинова; насл. умершаго А. Тимашева; о продажѣ и залогѣ недв. имуществъ: Журдуа; Лишина; Кудренковыхъ; Подольцевыхъ; Хомяковыхъ; Велюбыцкой; объ освид. умств. способ.: Можаровой; Бѣлова; Дзятко; Евдокимова; Гюльбасарова.

РЕЗОЛЮЦІИ.

26-го апрѣля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Пенцулинымъ; общ. брянскаго рельсопрокатн. завода; Барта; общ. рязанско-уральск. ж. дор. съ Рыбаревымъ; общ. моск.-кіево-ворон. ж. д. съ Мятулими.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Клуптомъ, Левиннымъ 2 дѣла, Берковичемъ, Гурвицемъ, Киммелями, Птаковскимъ, Шубой; упр. сѣверн. ж. д. съ Кустовымъ; упр. привисл. ж. д. съ Берковичемъ, Лейбовичемъ; упр. сызр.-вяземск. ж. д. съ Райкесхами; Крейзера.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. юго-западн. ж. д. съ Боровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го апрѣля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: могилевской каз. пал. по д. Черниковскаго; душеприказчика Бутурдиной; душеприказчиковъ Вульфсонъ; оренбургской казенн. палаты съ Малышевымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: кіевской казенн. пал. по д. Подгорскаго.

Передано на уваженіе присутствія департамента: лифляндской казенной палаты по д. Казаровской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Миевъ и Грушинской; Романчука; Рѣзника; общ. слободы Нальчикъ; Салотницкаго; саратовскаго общ. потребителей рязанско-уральск. ж. д. съ Хохловымъ; Мальцовскихъ заводовъ съ Махновымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го апрѣля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Скоржинскаго и др.; Флинтъ; Зольберга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Коганова; Желязко; Лента; Чапли; Цихецаго; комисс. беадинскаго уѣзда съ Янушъ; Стахури; Барылы; Герценберга; комиссара замостскаго уѣзда съ Гольдбергомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.

Спб., 3-я Рождествен. ул., 24 кв. 30.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Антоныянецъ (онъ же Антоновъ), Карапетъ Сахановъ.	С. о. 2 мая. № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 589.	Кишиневск. о. с.
Асѣевъ, Андрей Ивановъ, дв.	С. о. 29 апр. № 34. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточит. и нетрезв. жизни. Р. VII, ст. 168.	Курск. дв. о.
Борисовъ, Алексѣй Михайловъ, кр. с. Лебяжки.	С. о. 26 апр. № 33. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. жизни. Р. VII, ст. 159.	Тульск. губ. пр.
Введенскій, Александръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 22 апр. № 32. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VI, ст. 156.	Дмитровск. с. с.
Волжско-Каспійское Нефтепромышленное торг. О-во.	С. о. 2 мая. № 35. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 593.	Спб. к. с.
Галикѣевъ, Хасанъ Садыковъ, куп. сынъ.	С. о. 22 апр. № 32. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 154.	Казанск. с. с.
Жепенковъ, Сергѣй Вячеславовъ, дв.	С. о. 26 апр. № 33. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. Р. VII, ст. 164.	Верхнедудинск. дв. о.
Искаковъ, Ибрагимъ, торг. по свид.	С. о. 2 мая. № 35. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 590.	Казанск. с. с.
Юдинъ, Алексѣй Ивановъ, сынъ пот. п. гр.	С. о. 29 апр. № 34. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 167.	Чухломск. с. с.
Кузьминъ, Александръ Васильевъ, подъ фирмою: „А. В. Кузьминъ и К ^о “.	С. о. 29 апр. № 34. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 586.	Казанск. о. с.
Кирилловъ, Федоръ Ивановъ.	С. о. 2 мая. № 35. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 589.	Кишиневск. о. с.
Киббель, Германъ Фридрихъ Фридриховъ, ум. подъ фирмою: „Г. Киббель и К ^о “.	С. о. 2 мая. № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 592.	Московск. к. с.
Клесова, Наталья Васильева, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 33. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 157.	Оренбургск. о. с.
Канунниковъ, Илья Федоровъ, кр. Епифанск. уѣзд.	С. о. 26 апр. № 33. Опекунск. упр. надъ личн. имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 158.	Спб. с. с.
Котовсковъ, Артемъ Григорьевъ, каз.	С. о. 26 апр. № 33. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VI, ст. 163.	2-я донск. окр. о.
Мыльниковъ, Даніиль Григорьевъ, ум.	С. о. 29 апр. № 34. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 585.	Новочеркасск. о. с.
Морозовъ, Иванъ Петровъ, кр. д. Осташков.	С. о. 26 апр. № 33. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 162.	Земск. нач. 1 уч. шуйск. у.
Поливода, Петръ Алексѣевъ, отст. подполковн.	С. о. 26 апр. № 33. Опекунск. упр. по сумасшествію. Р. VII, ст. 161.	Нѣжинск. дв. о.
Петровъ, Николай Александровъ, мѣщ.	С. о. 22 апр. № 32. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 153.	Казанск. с. с.
Пшварова, Прасковья Матвѣева, жена куп.	С. о. 22 апр. № 32. Опекунск. упр. надъ имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 155.	Московск. с. с.

Тышкечъ, Іосифъ Владиславовъ, кр.	С. о. 29 апр. № 34. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 166.	Зем. нач. 4 уч. Ковенск. у.
Федосѣевъ, Иванъ Николаевъ, кр.	С. о. 26 апр. № 33. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни Р. VII, ст. 160.	Тульск. губ. пр.
Шикинъ, Павелъ Степановъ, надв. сов.	С. о. 26 апр. № 33. Опекѣ надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 165.	Кіевск. с. с.
Щетаревъ, Иванъ Захаровъ, мѣщ.	С. о. 2 мая № 35. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 591.	Самарск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Барашковъ, Анатолій Андреевъ, кр. Кирилловск. у.	С. о. 26 апр. № 33. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 39, ст. 442), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 113.	Череповецк. о. о.
Буторинъ, Степанъ Дмитриевъ, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 33. Прекращ. опека (учрежд.—свидѣтелей пѣтъ). за смертью. Р. VIII, ст. 116.	Читопольск. с. с.
Бродскій, Леви-Ицко (онъ же Лейба) Пинкусовъ.	С. о. 22 апр. № 32. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1908 г. № 349, ст. 419), по просьбѣ кредитор. Р. VIII, ст. 102.	Кишиневск. о. с.
Вольскій, Казиміръ Генриховъ, дв.	С. о. 26 апр. № 33. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 78, ст. 875), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 111.	Житомирск. о. с.
Груздевъ, Алексѣй Асафовъ, куп.	С. о. 22 апр. № 32. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. № 33, ст. 418), миров. сдѣлкой кредитор. Р. VIII, ст. 110.	Ярославск. о. с.
Ершовъ, Алексѣй Ефимовъ, мѣщ.	С. о. 22 апр. № 32. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 42, ст. 512), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 101.	Спб. к. с.
Иродовъ, Андрей Константиновъ, б. куп.	С. о. 26 апр. № 33. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1893 г. № 32), призн. неосторожн. Р. VII, ст. 112.	Московск. к. с.
Когенъ, Арошъ Моисеевъ, куп.	С. о. 29 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 19, ст. 194), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 117.	Кіевск. о. с.
Муссо, Оскаръ Петровъ, куп.	С. о. 29 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1908 г. № 26, ст. 331), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 118.	Рижск. о. с.
Мейзеровъ, Гиршъ Симоновъ.	С. о. 22 апр. № 32. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 91, ст. 1010), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 104.	Красноярск. о. с.
Микштейнъ, Марія, мѣщ.	С. о. 22 апр. № 32. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. въ мартѣ), за смертью. Р. VIII, ст. 109.	Севастопольск. о. с.

Ольшеверъ, Хане Ривка, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 33. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 года, № 63, ст. 351), за смертью. Р. VIII, ст. 115.	Вѣжецк. с. с.
Орадовскій, Сруль Срулевъ (Израиль Израилевъ), мѣщ.	С. о. 22 апр. № 32. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 84, ст. 913), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 106.	Кіевск. о. с.
Палицынъ, Николай Ивановъ, кр. д. Царева.	С. о. 22 апр. № 32. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ), по предпис. костромск. губ. пр. Р. VIII, ст. 107.	Костромск. с. с.
Погостицкій, Александръ Алексѣевъ, к. рег.	С. о. 26 апр. № 33 Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 13, ст. 46), за смертью. Р. VIII, ст. 114.	Спб. с. с.
Фирсовъ, Петръ Акимовъ, кр. можайск. у.	С. о. 22 апр. № 32 Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 52, ст. 201), за смертью. Р. VIII, ст. 108.	Московск. с. с.
Шелепинъ, Николай Егоровъ, мѣщ.	С. о. 22 апр. № 32. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ), за исправл. Р. VIII, ст. 103.	Воронежск. с. с.
Швалевъ, Василій Михайловъ, куп.	С. о. 22 апр. № 32. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 54), въ виду миров. соглашенія. Р. VIII, ст. 105.	Казанск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Баллодъ, Карломъ Романовымъ.	Авилову, Алексѣю Иванову.	С. о. 26 апр. № 33. У екатеринодарск. нот. Николаева, 30 мая 1896 г. № 3501. Р. IV, ст. 123.	Екатеринодарск. о. с.
Вартикомъ, Дмитріемъ Петровымъ, мѣщ.	Мальскому, Дмитрію Викентьеву, прис. повѣр.	С. о. 26 апр. № 33. У кишиневск. нот. Александрова, 9 ноября 1901 г. № 5413. Р. IV, ст. 119.	Кишиневск. о. с.
Вершинскою, Федосьей Ивановою, жен. куп.	Вершинскому, Василию Матвѣеву, куп.	С. о. 26 апр. № 33. У моск. нот. Сусорова, № 1180. Р. IV, ст. 125.	Московск. о. с.
Герасименко, Прасковей Александровою.	Герасименко, Никитѣ Антонову.	С. о. 26 апр. № 33. У славянск. нот. Медера, 21 мая 1909 г. № 853. Р. IV, ст. 114.	Екатеринодарск. о. с.
Кучеръ, Брухою Вольковою, купц.	Гринберггу, Срулю-Хаиму Бенціонову.	С. о. 26 апр. № 33. Р. IV, ст. 127.	Московск. о. с.
Малышкиными, Максимомъ и Серѣемъ Марковыми, кр. екатеринославск. у.	Бугайцу, Александру Гордѣеву, кр.	С. о. 26 апр. № 33. У никопольск. нот. Мазанкова, 17 декабря 1908 г. № 3100. Р. IV, ст. 113.	Малышкины, М. и С. Марковы.
Макаровымъ, Матвѣемъ Артемьевымъ, мѣщ.	Нанкину, Михаилу Борисову, дантисту.	С. о. 26 апр. № 33. У двинск. нот. Гелценеръ, 16 авг. 1905 г. № 2707. Р. IV, ст. 116.	Спб. о. с.

Монаенковымъ, Василиемъ Ивановымъ, мѣщ.	Афонасьевой, Прасковѣ Николаевой, мѣщ.	С. о. 29 апр. № 34. У елецк. нот. Богомолова, 4 ноябр. 1908 г. № 6209. Р. IV, ст. 128.	Елецк. о. с.
Цоповымъ, Михаиломъ Васильевымъ, ум.	Триполитову, Фотію Павлову, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 33. У екатери- нодарск. нот. Кіашко, 21 дек. 1906 г. № 5700. Р. IV, ст. 120.	Екатеринодарск. о. с.
Рожнятовскою, Марією Кар- ловою, вѣд. подполковн.	Фонъ-Нунпенау, Алексан- дръ Рафаиловой, дв.	С. о. 26 апр. № 33. У сиб. нотар. Комарницкаго, 13 ноябр. 1909 г. № 698. Р. IV, ст. 112.	Сиб. о. с.
Ревзиномъ, Абрамомъ-Янкелемъ Ханмовымъ, куп.	Прудкину, Абраму-Нохи- му Гиршеву, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 33. У екатери- нославск. нот. Ольшевскаго 26 іюля 1908 г. № 5918. Р. IV, ст. 118.	Екатеринославск. о. с.
Сысоевою, Анастасіей Ильиной, двор.	Подгорлову, Степану Степанову.	С. о. 26 апр. № 33. У екатерино- славск. нотар. Штейна, 23 авг. 1905 г. № 2248. Р. IV, ст. 117.	Екатеринославск. о. с.
Сеняпкинымъ, Петромъ Ива- новымъ, урядн.	Сеняпкину, Василию Ива- нову.	С. о. 26 апр. № 33. У екатерино- дарск. нот. Никифораки, 27 фе- враля 1908 г. № 1240. Р. IV, ст. 122.	Екатеринод. о. с.
Хаспекowymi, Георгіемъ и Григоріемъ Степановыми, мѣщ.	Хаспекову, Петру Степа- нову, мѣщ.	С. о. 26 апр. № 33. У екатери- нодарск. нот. Ялового 8 февр. 1908 г. № 554. Р. IV, ст. 121.	Екатеринод. о. с.
Черкасовою, Зинаидою Вик- торовою, жен. сына колл. рег., совмѣстно съ друг.	Вячесловой, Аннѣ Викто- ровой.	С. о. 26 апр. № 33. У московск. нот. Плевако, 20 мая 1909 г. № 3836. Р. IV, ст. 124.	Московск. о. с.
Щегловою, Маріей Аполлоно- вой, жен. ст. сов.	Буйвидъ, Владиславу Фе- ликсову, частн. повѣр.	С. о. 26 апр. № 33. У московск. нот. Калашникова, 28 февр. 1901 г. № 1127. Р. IV, ст. 126.	Московск. о.
Ъдуновою, Ириной Ивановою, мѣщ. и Фирюпкиною, Натальей Дмитріевою, кр.	Фирюпкину, Ивану Ми- хайлову, кр.	С. о. 26 апр. № 33. У староос- кольск. нотар. Махонина, 7 янв. 1909 г. № 46. Р. IV, ст. 115.	Курск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НЬТЪ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИШУЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ
„СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ.

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА, Милютинскій пер., д. № 14
Телефонъ 54—26.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА
контора **„СТЕВЕРЬ“**

Вознесенскій проспектъ д. № 15.
Телефонъ 333—52.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

17—9

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и Г. САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ.

1. Въ апрѣлѣ сего 1910 г. поступило въ продажу пятымъ изданіемъ:

„ПОЛОЖЕНІЕ О ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ“

12 іюня 1890 г., съ относящимися къ нему узаконеніями, судебными и правительствен-
ными разъясненіями“ (т. I). Составилъ присяжный повѣренный М. И. Мышь. Изданіе
это значительно дополнено противъ предыдущаго. Цѣна 5 руб. 50 коп. Пересылка 50 коп.

2. Того же автора продаются слѣдующія книги:

„Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ“

12 іюня 1890 г. (т. II), составляющій Уставъ о земскихъ повинностяхъ, изданіе 4-ое 1909 г.,
съ относящимися къ нему узаконеніями, судебными и правительственными разъясненіями“.
Цѣна три руб. 50 коп., съ пересылкой четыре рубля.

3. „Городовое Положеніе“

11-го іюня 1892 года съ относящимися къ нему узаконеніями, судебными и правитель-
ственными разъясненіями. (Изданіе седьмое, 1910 г.). Цѣна шесть руб. Пересылка 65 к.,
а съ наложеннымъ платежомъ 79 коп.